

The illustration features a young man with brown hair and blue eyes, wearing a grey suit, white shirt, and red tie. He has a serious expression. Behind him is the head of a large, white-scaled dragon with red markings on its face and neck. The dragon has a single glowing orange eye and its mouth is open, showing sharp teeth. The background is a warm, reddish-orange color with some falling red leaves.

НИКИТА КИРОВ

**СВОБОДУ
ДЕМОНАМ!**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Киров

Свободу демонам!

Серия «Тот, кто ждёт», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293305

SelfPub; 2024

Аннотация

От меня требовали проиграть поединок, но я отказался, и вместо титула получил пулю... Теперь я в мире, где всем заправляют Охотники на демонов, а сами демоны в рабстве. Здесь я снова могу выходить на ринг и побеждать. Всё бы ничего, но почему-то все демоны знают меня в лицо. И называют своим Освободителем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Никита Киров

Свободу демонам!

Глава 1

– Лёша, кто-то стучится, – шепнула Лиза мне на ухо.

Её жаркое дыхание завело меня ещё сильнее. Я сорвал с неё спортивные шорты и навалился сверху.

– Подождут, – сказал я.

Стук в дверь повторился. Но я приступил к более важному делу, чем разбираться с каким-то засранцем. Лиза застонала, и стук сразу стих. Теперь нам никто не мешал, кроме скрипящего диванчика, который стоял в моей раздевалке.

Стук повторился, когда мы закончили.

И кто там припёрся? Все же знают, что у меня подготовка к бою. Правда, мало кто знал, что эту подготовку я проводил не один, а с девушками, которые выносили таблички с номерами раундов.

Сегодня это Лиза, грудастая блондинка, которая лежала рядом, приткнувшись к моему боку и переводя дыхание. Мы оба почти одновременно посмотрели на часы, и она вскочила.

– А вдруг меня увидят журналисты? – спросила Лиза, натягивая обтягивающую чёрную маечку.

– Ну и пусть, – ответил я, вытирая вспотевшее лицо мягким полотенцем.

Лиза лучше всех, хотя после неё я всегда чувствовал себя, будто провёл в клетке три раунда. А мне ещё сегодня драться.

Я встал и легонько хлопнул по упругой заднице Лизы, на которую сегодня будут смотреть миллионы мужиков во время трансляции. Но трогать её могу только я. Ведь это я сегодня дерусь в главном событии вечера. Лиза шутливо пихнула меня в грудь и надела шорты.

Пора собираться самому. Тридцатый бой. А ведь вроде совсем недавно был первый. Всего несколько лет назад.

В дверь опять постучали, ещё настойчивее.

– Иду, – сказал я и открыл дверь.

На пороге стоял небритый лысый мужик в кожанке и спортивных штанах. На шее у него золотая цепь толщиной в палец. Будто этот мужик нашёл в 90-х машину времени и перенёсся сюда.

– Алексей Сергеевич, – сказал браток неприятным высоким голосом. – Я пришёл напомнить о просьбе от Ивана Александровича. Вы должны ещё раз её обдумать. Или...

Я взял братка за куртку и притянул к себе.

– Я не проигрываю и не сдаюсь. Запомни это. И угрозы я не боюсь.

– Вам и не угрожают, – ответил бандюган. – Но Ивану Александровичу не отказывают. Вы не понимаете серьёзно-

сти положения...

– Проваливай.

Я оттолкнул его и захлопнул дверь. Они предлагали мне два миллиона за поражение и намекали на неприятности, если откажусь. Нет уж, не дождётесь. Я дерусь до победы.

Я подошёл к столику и взял фото в рамке. Там я и Юля сидели в какой-то кафешке, отмечали мою первую победу. Морда у меня как раз побитая.

Я тогда кое-что пообещал.

– А кто это? – спросила Лиза, причёсывая волосы. От неё всё ещё приятно пахло шампунем.

– Сестра, – ответил я мрачным голосом.

– А она будет смотреть бой?

– Нет. Она... далеко.

Я отложил фотку, пока не нахлынули другие воспоминания.

Ещё один бой. Скоро прозвучит гонг, и я раздавлю соперника. Он здоровый и сильный. Но всё равно они боятся, что он проиграет. Поэтому пытались меня купить.

* * *

Я стоял в клетке с закрытыми глазами. Несмотря на шум толпы, я слышал восторженный трёп комментаторов:

– Сегодняшний фаворит, без всяких сомнений, Алексей Семёнов по прозвищу Сибирский Дракон. Ему всего двадцать пять, но у него уже двадцать девять побед, все из них нокаутом!

– Ждём тридцатую! Я помню, как говорили про Мирко Крокопа: правая нога – больница, левая – кладбище. А у Лёши обе ноги – это кладбище!

– Я всё вспоминаю его бой против Фернандеса. Ты тогда сказал, что Алексею проще спилить дуб ножовкой, чем победить.

– Да, и теперь ему можно смело идти на лесопилку!

Конферансье представлял моего соперника. Здоровенный негр прислонился к клетке. Этот Чёрный Властелин в отличной форме. Ни капли жира, сплошные мускулы. Выше меня аж на голову.

Сегодня я спилю ножовкой очередной дуб.

Публика, которая не проявляла особого интереса к моему сопернику, начала шуметь. Конферасье повернулся ко мне.

– Боец в красном углу! Город Чита, Россия. Чемпион в полутяжёлом и тяжёлом весе по версии...

Зрители в зале заорали так, что почти заглушили громкоголосого конферасье. Кто-то топал ногами, кто-то свистел. Кто-то начал скандировать «Лёха, вперёд». По коже поползли приятные мурашки.

Но руки трясло. По спине бежал пот, яркий свет от фотоаппаратов бил в глаза. А ещё яркие лампы сверху. Но немного подождать, и начнётся бой. Всё станет легче.

Ожидание хуже всего.

Наконец, конферансье набрал воздуха в грудь и завопил:

– Алексей Семёнов!

От рёва толпы заболела голова.

Ещё немного. Лиза пронесла большую табличку с цифрой

1. Я подмигнул девушке и дождался ответной улыбки.

Ещё чуть-чуть.

Раздался резкий удар в гонг.

Всё. Я выдохнул и моментально успокоился. Теперь есть только клетка и мой противник. Я слышал биение собственного сердца и как скрипит канвас под нашими ногами.

Я не проиграю.

Соперник пошёл навстречу. Я вытянул кулак, чтобы поприветствовать его... но едва не получил в лицо.

Хочешь по плохому? Давай!

Правой! Короткий удар левой. Пинок по голени, но будто попал по бетонному столбу. Тяжёлый кулак едва не задел меня в скулу.

Кто-то сделал снимок, не выключив вспышку. Чуть не ослепил, сука.

Я пнул по корпусу. Мышцы у негра твёрдые, как дерево. Но под ними печень. Мой соперник чуть скривил губы от боли... и получил в морду. Из носа брызнула кровь.

Теперь прямой правой! В челюсть! Негр отошёл на шаг. Я вскинул правую ногу.

Голова у него твёрдая, как чугунная гиря, даже нога немного онемела. Но соперник грохнулся на пол. Аж клетка содрогнулась. Негр лежал, раскинув руки и ноги. На лице осталась улыбка, как у спящего ребёнка.

Вот и всё.

Свет и фотовспышки ослепили меня, а от рёва толпы закладывало в ушах. Тридцатая победа. Если честно, как-то пофиг. Победа и победа. Я повернулся к ближайшему оператору и подмигнул в камеру.

Судья поднял мою руку, тренер меня обнимал, кто-то поздравлял. А мне было плевать. Эта суета после меня мало интересовала, схватка была куда интереснее. Праздновать будем завтра, а сейчас домой. Я устал.

* * *

Лифт опять не работал, а какой-то урод опять разбил все лампы. Поймаю, надаю по жопе.

– Алексей Сергеевич!

Я обернулся и посветил фонариком на телефоне. По лестнице поднимался тот браток, что стучался сегодня в раздевалку.

– Ты очень огорчил Ивана Александровича, – сказал он угрожающим голосом. – Он пообещал друзьям, что победит негр, и все поставили на него. А ты... Так нельзя. Мы же предупреждали.

– Слышь, мужик, – ответил я. – Ты нарвался.

Он поднял правую руку. Раздался странный металлический лязг. Меня сильно ударило в грудь. Что-то горячее полилось по коже. А как же холодно в подъезде.

Я сделал шаг к нему, но потерял равновесие и упал на грязные ступеньки. Боли не было.

Вот и всё.

Зато я не сдался и не слил бой. Как и обещал тогда Юле. Ушёл непобеждённым.

Я закрыл глаза.

Не знаю, сколько я так лежал. Это тот самый свет в конце туннеля? Нет, это лампа, бьющая с потолка. Но ведь в подъезде было темно.

– Алекс, очнись! – раздался знакомый голос.

Голова болела, как с похмелья. И рёбра. Это из-за того, что упал на ступеньки. Но я не на ступеньках.

– Алекс, ну, пожалуйста! Не умирай!

Сильно пахло ржавчиной. Это больница? Значит, я жив. Найду ублюдка, вырву ноги из жопы. Я открыл глаза и проморгался. Где я? Странная больница. Или нет мест, и меня положили в коридоре?

– Ты жив, – какая-то девушка всхлипнула. – Я уже думала, что всё.

Я ощупал свою грудь. На мне странная и немного скользкая футболка с какими-то треугольниками и непонятными надписями. Но раны нет.

Мне это приснилось? Я, наверное, забухал после боя. Нет, я всегда отправляюсь домой спать, а праздную потом. Тут что-то другое.

Я посмотрел на девушку, что была рядом, и от неожиданности чуть не вскрикнул. Это она!

– Юля? – я отполз от неё и вскочил на ноги.

Заныли рёбра и затылок, будто кто-то меня бил по ним ногами. А то и битой.

Но это неважно. Откуда она здесь?

Я же был на её похоронах!

– Как ты меня назвал? – спросила она, с недоумением глядя на меня.

Это моя сестра. Как? И где мы? Я оглядел комнату. Грязные зелёные стены, стальная дверь, которая сдвигалась в сторону, и заляпанные зеркала. Рядом с нами стояли ржавые лавки. Под ногами жёлоб, по которому бежала грязная воющая вода.

Как в фильмах ужасов про маньяков, что пытаются людей.

Где я?

– Алекс, – сказала Юля. – Что с тобой? А, я поняла! У тебя эта, как она называется?

– Амнезия? – предположил я.

– Да!

Я на ватных ногах отошёл и посмотрел в зеркало. Это я. Вот только моложе лет на семь-восемь, другая причёска, волосы светлее.

И мышц почти нету. Я дрыщ, каким был в первых боях. Но как?

Я понял. Я умер и попал в ад. Тогда почему здесь Юля? Уж кто-кто, а она единственный человек, который сто процентов не заслуживал ада.

Или это другое место? Где я нахожусь?

Этого просто не может быть.

– Алекс, – она подошла ближе. – Я рядом, всё хорошо.

– Но ты же... умерла.

– Опять твои шуточки, – Юля отмахнулась. – Фаулер послал своих головорезов с тобой разобраться, но ты почти отбил.

Я посмотрел на кулаки. Костяшки ныли, я кого-то крепко колотил совсем недавно.

– Но потом тебя ударили по голове и... как ты вообще это пережил? – она наклонила мою голову и раздвинула волосы. – Тебя ударили битой. Думала, тебе вообще конец. Но нет, ты же сам говорил, у тебя голова чугунная. Да, даже царапинки не осталось.

Она меня обняла. Она жива. Её одежда немного похожа на учебную форму, но я чувствовал запах её любимых духов.

Юля рядом. Это точно не ад. Рай? Да я же не верю во всё это!

– Юля, я не понимаю.

– Я Лия, – сказала она. – Почему ты меня так зовёшь?

– Но ведь... я не знаю.

Где же я оказался? На этот вопрос всё ещё не было ответа. Или я всегда здесь был, а та, прошлая жизнь, была моим сном, пока я валялся в отключке?

Как я вообще пережил удар битой по башке?

– Давай сначала, – попросил я, потеряв виски. – Я ничего не пони... не помню.

– Ты участвовал в турнире, – сказала Юля... Лия. – Забыл?

– Да.

– Мы хотели устроить тебя в Райбат, но на это надо много денег. А ты же хорошо дерёшься.

Не знаю, что такое Райбат, но нужны деньги. Это понятно, деньги всегда нужны. А драться я умел.

Это другое место, но почти прежний я. Я, который зарабатывал боями. И моя сестра, которая меня поддерживала... пока была жива.

– Перед полуфиналом к тебе подошёл Фаулер, начал требовать, чтобы ты слил бой.

– И я отказался, – сказал я.

Лия молча вытянула кулак. Я легонько стукнул по нему своим. Наш старый жест.

– Ты же никогда не сдаёшься, – произнесла она с довольной улыбкой.

Ведь я же обещал.

Лишь бы это не были предсмертные галлюцинации, пока я умирал в подъезде. Слишком много сходств. Я отказался слить бой, и бандит отправил своих разобраться со мной. Как тот мудила, что меня пристрелил.

– И я победил? – спросил я на всякий случай.

– Да. Ты в финале. Но тебе сильно досталось. Тебе надо к доктору. Что ты вообще помнишь?

Я помотал головой. Она болела, но уже не так сильно. Буд-

то и не били битой.

– Почти ничего. Только что ты моя сестра.

– Ну хоть что-то. Но тебя же не выпустят. Что нам делать?

Металлическая дверь с душераздирающим скрипом отъехала в сторону. Внутрь вошёл здоровенный мужик в странной броне с мощными рифлёными наплечниками и в глухом шлеме со светящимися красными стёклышками на месте глаз. На груди была эмблема с красным треугольником.

Это ещё что за хрен?

– Пора, – сказал он через динамики шлема. Голос сильно искажался.

– Мой брат не может участвовать! – воскликнула Лия. – У него амнезия и...

– Финал, – мужик в броне явно недоволен. – Если не будет участвовать, то...

Он достал из кобуры массивный пистолет и передёрнул затвор. Что? Они меня убьют только из-за отказа драться? Да что с ними?

Ствол пистолета настолько огромный, что туда без проблем влезет большой палец. Такая пуля разнесёт мою башку на мелкие кусочки.

Кажется, выбора нет.

– Я буду драться, – сказал я.

Ладно, если дрыщеватый я смог добраться до финала, то с моим опытом я смогу победить. Я справлюсь.

Всё-таки драться проще, чем пытаться разобраться, где я

оказался и почему. Буду думать потом.

– Правильный выбор, – мужик убрал пистолет. – А то господин Квинт мог расстроиться.

Можно выдохнуть. А то неприятно, когда на тебя наставляют оружие. Особенно когда ты уже получил пулю сегодня.

* * *

– Ты справишься, Алекс, – сказала Лия.

Других секундантов не было, только она, стоящая снаружи ржавой клетки с рингом, куда засунули меня.

– Ты же сам говорил, что у него дыхалки нету, он старый. Вымотай его и добей.

– А какие правила? – спросил я.

– Правила? – она засмеялась. – Победить. Вот твои перчатки.

Она протянула мне пару потёртых перчаток без пальцев. Почти как те, которыми дрался я. Только у этих были стальные шипы на месте костяшек.

Странные здесь правила.

Арена была похожей на все те арены, на которых я дрался. Трибуны были забиты до отказа. Тут не меньше десяти тысяч человек по моим прикидкам. Но люди не походили на обычных зрителей.

Тут много женщин и детей. У многих на лице какая-то сыпь и зарубцевавшиеся шрамы. Одежда у всех от приличных костюмов до каких-то жалких обносков. Они все громко орали и вскидывали кулаки.

Но возле клетки была другая публика. Аккуратно одетые мужчины и женщины в строгих костюмах. Кто-то пил, кто-то курил. Перед некоторыми стояли столики с закусками.

– Удачи, Алекс! – крикнула Юлия-Лия.

Мужик в броне запер клетку на замок. Высокая клетка с закрытым потолком больше напоминала не ММА, а реслинг. С другой стороны вошёл мой противник, тоже будто прибывший из рестлинга. Не хватало ещё голоса Фоменко для полного счастья.

Но мне было не особо смешно. Если тот негр из моего мира был выше меня на голову, то этот возвышался надо мной почти на полметра. А плечи шире моих раза в два.

Они вообще в курсе про весовые категории?

Лысый мускулистый гигант ходил по клетке, подняв руку. Толпа приветствовала его рёвом. На спине у него были вытатуированы крылья.

– В синем углу, – с потолка раздался металлический и невозможно громкий голос. – Какой-то бродяга из Нижнего Города. Будущий покойник.

Толпа меня освистала. А это неприятно, когда привык ко всеобщему обожанию.

– А в красном углу наш чемпион! Семикратный победитель Адского забега, трёхкратный победитель Битвы Пяти Охотников, обладатель Титула Пожирателя Душ...

Охренеть, у них титулы.

– Старый Герберт!

Толпа зашлась в экстазе. Они были так рады его видеть, что даже все эти разодетые люди возле клетки кричали наравне с остальными. Кроме одного, сидящего в ложе седобородого мужчины в чёрном костюме с красной рубашкой, который смотрел только на меня.

Взгляд цепкий и колючий даже на расстоянии.

– Ты труп! – проорал Старый Герберт.

– Это ты мне? – спросил я и добавил: – Не дождёшься.

Я стоял напротив него босиком, на твёрдом канвасе, который будто положили поверх досок, в выцветших шортах и в перчатках с шипами.

Эта накачанная машина для убийств сейчас меня размажет. Но нет, бояться не надо. Как только прозвучит гонг, мне станет проще.

Я окажусь дома.

Люк на крыше клетки открылся, и оттуда на цепях спустили судью. Вот это действительно здоровый мужик. Хотя и поменьше этого Старого Герберта, но массивнее. Каждая его рука была толщиной с обе моих ноги. Он смерил нас взглядом по очереди.

– А вот и судья, – раздался металлический голос под толком. – Большой Маккарт!

Да, и правда очень большой.

– Готовы? – спросил Большой Маккарт и, не дожидаясь ответа, проорал: – Анград!

Не знаю, что это значит. Но прозвучал гонг. Они просто

ударили кувалдой по здоровенному бронзовому кругу.

Всё, мне сразу стало легче. Бой один на один. А если я что-то умел в этой жизни, так это драться на публике.

Мой соперник побежал на меня. Будто грузовик нёсся в мою сторону. Я едва успел уклониться. Старый Герберт промчался мимо меня и врезался в прутья клетки. Один, самый ржавый, лопнул. А татуированный здоровяк зарычал от боли. По лбу побежала кровь.

Герберт пошёл в атаку, бестолково размахивая руками. Они у него длинные и толстые, захлестнёт одним ударом. Но разве так можно драться? Быстро выдохнется.

Я держал дистанцию, изучая соперника. Сильный, очень сильный. Но медленный. На теле куча шрамов, зато нет перчаток. Его здоровенные кулаки спокойно проломают мне голову.

Спокойнее. Пока я не увидел ничего, что мешает мне победить.

Пора его вымотать.

Я уклонился от волосатого кулака и пнул соперника по голени. Проще пинать столб, Герберт будто не заметил удара. Он широко расставил руки, но я ушёл от его обнимашек и ударил в спину, пока он нелепо поворачивался.

Удар неплохой, но Герберт будто не чувствовал боли.

Он повернулся ко мне и вскинул обе руки. Я отскочил назад, и оба кулака врезались в твёрдый пол... и проломили доски под канвасом, разорвал плотную ткань.

Удивляться я не стал. Левый джеб и правый прямой. Стальные шипы попали ему в голову. Старый Герберт взревел, вырвал руки и ударил. Я встретил его мощным кроссом.

И этот здоровяк пошатнулся и рухнул на колени! Теперь наши лица на одном уровне. Двойка руками!левой ногой по корпусу! И пяткой правой ноги с разворота! Растяжки не хватало, но удар вышел на уровне.

Старый Герберт замычал, а я вскинул свой коронный – правой ногой в голову. Твёрдую, как памятник.

Нога выдержала, а вот Старый Герберт нет. Он рухнул на спину. Я запрыгнул сверху и добавил ещё несколько ударов по лицу.

Он не шевелился. Судья отпихнул меня в сторону. Победа!

Нет.

– Один! – начал счёт судья. – Два!

– Три! – проорала толпа.

Старый Герберт начал вставать. Хотя у меня и нет былой силы, но на его морду даже смотреть приятно, как её разукрасил. Пока он поднимался, я ждал.

– Четыре! Пять!

Противник выпрямился. Его глаза мутные, он не сможет драться. Сейчас он рухнет. Но нет.

Он закатил глаза... и они стали жёлтыми. Они, мать их, засветились!

– Шесть!

Он открыл рот. Кривые зубы становились всё больше. Руки раздувались, будто кто-то накачал в его мышцы воздух. С кончиков пальцев полезли мощные когти. А из башки полезли рога!

Это что за хрень?

– Семь!

Герберт зарычал так, что внутри живота у меня всё обледенело. А из татуированной спины полезли крылья. Как у летучей мыши. Только здоровенные, несколько метров в длину.

– Восемь! – считал судья, как ни в чём не бывало.

– Девять! – проорала толпа.

Старый Герберт, или кто это такой, расправил крылья и поднял кулаки. Судья придирчиво на него посмотрел и кивнул.

– Продолжаем! – объявил он.

И этот демонюга пошёл на меня. Клетка от его шагов задрожала.

Я в аду.

Глава 2

Демон подбирался ко мне ближе. Он изменялся всё сильнее. Лицо больше не напоминало лицо, теперь это морда разъярённой твари. Тело тоже не походило на человеческое.

Это сраный демон! У него даже рога отросли. Здоровенные, как у быка.

И всем на это плевать, будто они видят демонов каждый день. А может, и видят, ведь это я здесь впервые, а не они.

Бой против демона. Такого у меня даже во снах не было.

Он рванул на меня. От его громких шагов внутри у меня всё перевернулось. Но я отпрыгнул, и эта огромная злобная вонючая масса сплошных мускулов пронеслась мимо.

Он несколько раз взмахнул крыльями, и меня обдуло волной воздуха. Толпа орала от восторга. А демонюга, ставший ещё больше, чем когда был человеком, так и норовил меня прикончить.

Я уклонился от удара толстенной лапы и на автомате стукнул в ответ. Кулак в перчатке, к которой были приделаны шипы, врезался в морду демона. Тот раскрыл пасть, из которой пахло чем-то, похожим на запах прошлогоднего китайского фейерверка.

Он внезапно развернулся. Я ожидал хил-кик, удар пяткой с разворота, но демон... у него ещё хвост?! Толстый, как анаконда, он ударил меня по ногам.

Я упал на твёрдый канвас. Отбитые за сегодня рёбра заболели, а демон, как в долбанном реслинге, прыгнул на меня сверху! Я откатился, а соперник приземлился рядом. От его падения меня аж подбросило.

Демон сразу ударил хвостом и попытался задеть меня крылом. Я откатился ещё раз и встал. Удар хвостом, я успел отойти и сразу сблизился. Я сделал вид, что буду бить в корпус, а сам ударил его лоу-киком, ногой по голени.

Это как пинать светофор. Я едва успел избежать ответки, которая могла оторвать мне голову, и ударил его в живот. Пресс, как камень. Демон замахнулся обеими руками, собираясь крушить мне кости...

Как вдруг раздался звон.

Раунд закончился?

Демон прошёл мимо, будто забыл про меня. Его ждали тренер и секунданты.

Так, значит, хоть какие-то правила есть. Я на ватных ногах отошёл в свой угол и сел на красную пластиковую табуретку, которую принесла сестра.

– Неплохо держишься, – сказала Юля... Лия, стоя рядом. – Ещё бы немного, и победил.

– Да ты видела, во что он превратился? – я показал в сторону Старого Герберта.

Демон сидел и слушал своего тренера, как обычный боец, иногда кивая.

– Ну да, – Лия пожала плечами и протянула мне бутылку с

водой. – Он же полукровка. В этом турнире все полукровки, кроме тебя. Трех ты сегодня уже победил.

– Как? – я смочил рот и выплюнул воду.

– Просто бил их, пока не вырубил, – Лия осмотрела моё лицо. – Ты меня беспокоишь, Алекс. Как победишь, пойдём с тобой к доктору. Дорого, но что поделать? Ой, мне пора!

Она выскочила из клетки, охранник захлопнул дверь и закрыл на замок. Снаружи клетка прошла симпатичная стройная девушка, несущая табличку с цифрой 2. На ней были только шорты, без майки или спортивного бюстгалтера. Грудь тряслась в такт шагам.

Она удалилась, виляя задницей. Я с демоном опять один на один. Но сдаваться я не собирался.

Я кое-что обещал Юле.

А ведь я думал, что больше мы уже никогда не встретимся. И вот, она рядом. Немного другое имя, Юлия – Лия. Как и я стал Алексом, а не Лёхой.

Это мой второй шанс, чтобы исправить всё. Ведь первый я просрал. А если для этого надо набить морду демону, я это сделаю. Тем более, я ещё не видел ничего, чтобы он мог противопоставить мне и...

Он взмахнул мощными крыльями и подлетел под вершину клетки! Там схватился ногами за прутья и повис вниз головой, как долбанная, мать её, летучая мышь!

Летучая мышь, которая хотела меня убить.

– Один! – начал считать рефери. – Два! Три!

Так, значит, летать тут не приветствуются. И чтобы мне...

Демон, как Бэтмен, спикировал на меня сверху. Я уклонился на одних только рефлексах. Он задел меня крылом и сбил с ног. Я опять грохнулся на пол, но сам Старый Герберт впечатался головой в клетку.

Его башка застряла между прутьев!

Ну это ты зря, из моих цепких лап ещё никто не вырывался.

Я подскочил к нему, зарядил коленом в корпус и начал прицельно бить по болевым точкам. Обычно я не слушаю толпу во время боя, но тут это было тяжело. На каждый мой хлёсткий и чувствительный удар толпа отвечала довольным гулом и криками.

Печень, почки, селезёнка! Понятия не имею, что внутри у демонов, но эта тварь рычала от боли.

Я найду у тебя все чувствительные места, тварь.

Старый Герберт дёргал головой. Рога мешали её вытащить. А демон был так зол, что не догадывался чуть повернуть башку.

– Бей его! – кричали Лия, стоя недалеко от нас.

Точно так же она кричала во время первого боя. Я зарядил противнику коленом, потом несколько раз врезал локтями. Судья ничего не сказал, значит, не запрещено.

Демон обхватил прутья лапами и начал раздвигать. Они затрещали, один лопнул, но я успел убраться до того, как тварь смогла впечатать меня в пол.

Старый Герберт зарычал от ярости и подлетел, хватаясь за прутья на потолке. Глаза светились ярко-жёлтым светом. Он целился в меня. Я остановился. Рискую, но что поделать.

Он рванул вниз, но ногами вперёд. Удар, который должен был превратить мои кости в пыль, прошёл мимо, я успел уклониться. Старый Герберт наполовину провалился в ринг, проломив твёрдую поверхность под покрытием и подняв кучу пыли.

Я прыгнул на него, делая сверхрискованный удар коленом. В цель, я отбил коленку от его клыки. Теперь другим коленом, ногой, ещё пяткой с разворота, и ещё раз! Прямой хай-кик в голову! Колено, локти!

Демон смотрел на меня, его жёлтые глаза покрылись пеленой. Толстые руки опустились. А я встал напротив и начал бить кулаками. Медленно, рассчитывая каждый удар.

Раз! Два!

– Три! – проорала толпа. – Четыре!

Они считали каждый мой удар, встречая особо жёсткие восторженным рёвом. Я бил ещё. Пот бежал по мне ручьём, мокрые волосы лезли в глаза, пыль от сломанных досок пола прилипала к телу.

Я ударил ещё раз. И тут рефери, Большой Маккарт грубо отпихнул меня. Я поскользнулся на собственном поту и чуть не упал.

– Раз! – начал считать он. – Два! Три! Четыре!

– Пять! – раздалось со всех сторон.

Все эти богатенькие зрители стояли возле клетки, обхватив прутья руками. На пальцах у многих видны перстни с драгоценными камнями, у всех красные.

Я нашёл взглядом Лию. Она улыбалась.

– Шесть! Семь!

Старый Герберт устало мотал головой.

– Восемь! Девять! Десять!

Толпа зашумела, как море во время шторма. Старый Герберт рухнул на спину. Но перед тем как вырубиться, он посмотрел на меня и начал шептать.

И почему-то я это услышал:

– Освободитель.

Но мне было некогда об этом задуматься. Все орали, забыв, что в начале боя меня освистали. Кто-то хлопал в ладоши, кто-то топал ногами об пол. Один охранник достал пушку и начал стрелять в потолок. Лицо довольное.

Другой тоже пальнул, но его засыпало искрами из лампы. А его сосед колотил прикладом винтовки по полу.

Судья, Большой Маккарт, взял меня за руку и вскинул её вверх. Жест, понятный каждому. Старый Герберт так и лежал. Крылья втягивались, цвет лица менялся, а глаза перестали светиться.

– Алекс! – Лия повисла у меня на шее. – Где ты так научился? Вот это удары! – она восторженно изобразила двоечку в воздухе. – Бил и бил. Фаулер бы поседел от злости, если бы у него оставались волосы!

Меня радовали только первые десять побед в моей жизни, потом я воспринимал их, как должное. Но детская радость сестры передалась и мне. Я её подхватил и крутанул. Она ногами задела кого-то из секундантов Старого Герберта, склонившихся над побитым.

– Мы его сделали, – шепнул я.

Победа, почти такая же, как в первый раз. Я вытер пот со лба и оглядел толпу. Меня снимал оператор. Я подмигнул ему в камеру и стрельнул указательным пальцем, как делал всегда.

– Надо же, – раздалось с потолка. – Бродяга с Нижнего Города начистил морду Старому Герберту. А что так тухло? Разве это не заслуживает пары хлопков?

Толпа заревела ещё громче. Те из богатеев, кто были рядом, просунули руки сквозь прутья клетки и начали хлопать по рингу. Вышли две девицы в узеньких трусиках. Одна поцеловала меня в щёку, прижавшись ко мне горячей грудью.

Вторая вручила мне нечто. Вроде бы это кубок, но больше походило на стеклянную супницу для борща. Высокий мужчина с проседью протиснулся через них и сунул мне микрофон.

– Ты сделал Старого Герберта! – сказал он. – Как ощущения?

– Охренеть, – только и смог ответить я.

Старый Герберт поднялся и подковылял ко мне. Лицо опухло от ударов. Он что-то хотел сказать, но просто вытя-

нул руку. Я слегка стукнул по ней, и побитый полудемон ушёл, прихрамывая и опираясь на секундантов.

Он почему-то назвал меня освободителем.

Самый странный бой в моей жизни.

Но вдруг шум толпы стих. На ринг поднялся седоволосый мужчина с аккуратной бородкой. Рядом с ним стояли охранники в броне и шлемах с красными визорами. Пушки они держали наготове.

– Отличный бой, юноша, – сказал седой, сверля меня колючим взглядом. – Я впечатлён.

Он похлопал меня по плечу и ушёл. Едва он исчез, как толпа начала орать с удвоенной силой. А потом кто-то вообще поднял меня на руки и начал качать.

* * *

– Через неделю новые бои, – сказал мне мужик с толстыми щеками, отсчитывая обслюнявленным пальцем купюры. – Платят больше.

Они красные и хрустящие, с чьим-то профилем. На каждой три нолика. И эта стопочка передо мной всё росла и росла.

Мы были в подвале. Я накинул старую футболку поверх потного тела, и теперь мёрз. Никакого душа не полагалось. А шорты, в которых я вышел на бой, похоже были моей повседневной одеждой.

Но судя по довольному лицу Лии, я получил хорошие деньги. И скоро мы заживём лучше.

– Если бы ты был под опекой одной из семей Охотников, – сказал мужик, отвлѣкшись от пересчѣта денег. – То смог бы записаться на Адский Забег.

– А что это? – спросил я.

– Не знаешь, что это? – он усмехнулся. – Ничего. Без Лиса тебя туда не пустят. Старый Герберт побеждал в этом турнире, но он теперь старик.

Лия тщательно пересчитала толстую пачку и сунула её мне.

– Всё твоё. Но тебе нужно в Райбат, не забывай, – сказала она. – А надо ещё к доктору, чтобы посмотрел твою голову. Ты что-нибудь вспомнил?

– Ничего. Да не волнуйся ты, – произнёс я. – Главное, что мы победили.

– И ты остался жив. В какой-то момент я подумала, что он тебя сейчас убьёт. Но ты силен, – она засмеялась. – Давай отпразднуем!

Если честно, я бы лучше пошёл домой и выспался. Но куда? Я всё ещё ничего не понимал. Если бы не Лия, я бы, наверное, попросту свихнулся. Но пока она здесь, мне плевать на каких-то демонов.

Тем более что их тоже можно бить и побеждать.

Мы вышли на улицу. Сейчас ночь или глубокий вечер. Туман настолько густой, что в нём почти ничего не видно. Лия перепрыгнула грязную вонючую лужу и протянула мне руку.

– Помогу, – сказала она. – И не вздумай тут купаться.

– Не собираюсь.

Я перебрался через зловонную жижу. Оттуда высунулись какие-то усики и направились в мою сторону. Не знаю, что это, и знать не хотел. Мы пошли дальше, через грязный проулок, заваленный мусором. Здесь так влажно, что даже кирпичи блестели. Кто-то в тумане громко кашлял.

– Ирна! – звал какой-то мужик. – Ирна! Вернись!

Мы вышли на покрытую красной пылью улицу. Мимо нас проехала какая-то ржавая машина с огромным, болтающимся позади глушителем, выпуская целую тучу дыма, пахнувшего не пойми чем. Через густой туман просвечивали вывески, но я не мог их прочитать.

Это больше походило на те закорючки, которые были во всяких фильмах про инопланетян, чем на буквы. Вывески светились ярко, но фонарей не было.

Стрёмный какой-то райончик.

– И что дальше? – спросил я.

Лия остановилась.

– Я хотела предложить тебе завтра же подняться и идти в Райбат, – расстроено сказала она. – Но лучше к доктору. Только дорого, придётся ещё один бой и уже тогда в Райбат. Но смотри сам, тебе решать.

– Не понял.

– Ну нам денег хватит только на что-то одно. Хороший доктор в Верхнем Городе стоит дорого, – она показала наверх.

Я ничего там не увидел, кроме тумана наверху.

– Не вести же тебя к ветеринару. Хотя, – она улыбнулась. – Дядя Гери тогда быстро поставил тебя на ноги. Но он вряд ли поможет тебе с головой. Но это завтра, Нижний Город закрыт на ночь, нас не выпустят.

– Ты же предлагала отметить.

– Точно.

Мы пошли дальше по этой влажной грязной улице, залитой вонючими лужами, которые сильно парили. Что-то капало сверху, Лия это осторожно обошла. Асфальт под этими каплями дымился.

– Нам сюда! – она подвела меня к небольшому зданию с отключённой вывеской и окнами настолько грязными, что за ними ничего не было видно.

– Вроде закрыто, – сказал я.

– Постучи, – попросила Лия.

Я стукнул в дверь дважды. На третий она открылась, и оттуда выглянул пожилой китаец с тонкими седыми усами и бородкой. При виде его мне сразу подумалось, что он похож на какого-то мастера боевых искусств. Он радостно засмеялся.

– Я всё видел по сраному ящику, – с сильным акцентом сказал он, обхватывая мою ладонь двумя своими. – Молодец, Алекс, я в тебе не сомневался. Уделал большого рогатого мудицу!

– Ещё бы, а я была совсем близко, – похвасталась Лия. –

Видела, как он его бил. И вот, пришли отпраздновать, но...

Она помрачнела.

– Что случилось? – спросил китаец настораживаясь.

– Дядя Цзи, Фаулер отправил людей его избить. Они уда-
рили Алекса по голове, и он, – Лия показала мою голову. –
И он потерял почти всю память.

– Ну и дела? Ты меня не помнишь? Это же я, Ло Цзы, мать
мою за ногу! – китаец посмотрел мне в глаза. – Старый дядя
Цзы, который научил тебя заваривать охрененный чай! Эх, –
он вздохнул и покачал головой. – Такое могут лечить только
в Верхнем Городе. Наши живодёры голову не лечат.

Он прошёл внутрь, оставив дверь открытой. Мы вошли за
ним. Это какой-то ресторанчик всего с тремя пластиковыми
столами, покрытыми грязными клетчатыми скатертями.

Мы заняли столик у грязного окна. Китаец, Ло Цзы, про-
шёл за стойку и включил там плиту, которая была прямо в
этом же помещении.

– Только тебя и показывают, – сказал он и включил сто-
ящий на стойке телевизор. – И долго будут. Хороший бой.
Даже в Верхнем Городе будут смотреть.

– Дядя Цзи, когда ты последний раз убирался? – спросила
Лия, осторожно отлепляя рукав куртки от жирной скатерти.

– Нахрена? Всё равно кроме вас никто не ходит. Хоть за
аренду платить не надо, и то хорошо.

Лия подошла к телевизору и протёрла его платком. Без
слоя пыли мутное изображение стало ярче, даже появились

цвета. А там и правда показывали меня.

Я не любил смотреть свои бои, особенно повторы. Всегда казалось, что у меня глупое лицо в этот момент. Но я же нокаутёр, так что у меня этих повторов на ютубе валялись сотнями, с разных ракурсов, нарезками под всякую музыку.

Но этот, где я только что бил Старого Герберта, привлёк моё внимание. Со стороны демон казался ещё больше, в клетке. А потом показали другие бои, которые я уже не помнил.

Там был один демон, но не такой огромный. И двое человек. Одного я вырубил в первом раунде, другого во втором. Неплохо, но техника страдает, движения скованные. Сейчас я двигаюсь намного лучше.

Я отвлёкся от картинки. Какое мне дело до техники? Я неизвестно где и вижу сестру, у которой был на похоронах. Но она живая и радостная, как всегда. И будет жить дальше. Если ради этого мне потребовалось оказаться в этом странном месте, то пусть.

Я только за.

– Ты так на меня смотришь, будто не видел лет сто, – Лия засмеялась.

– В каком-то роде это так и есть. А ты можешь рассказать, что...

– Моё фирменное! – объявил китаец и поставил перед нами полную тарелку. – То ещё дерьмо, но вам нравится.

Я присмотрелся. Картошка фри, жареные куски курицы в

кляре, сладкая газировка. То, что я никогда не ем, за исключением одного случая: когда с сестрой праздновали победу. Сегодня как раз такой случай.

– Знаю, что тебе такое нельзя, – сказала она. – Но сегодня можно.

Она схватила картошку и обмакнула в соус. Я тоже попробовал... и быстро запил холодной приторно-сладкой жижей из стеклянной бутылки. Этот соус жжётся, будто его сделали в аду. Лия всегда любила острое.

– Так что это за Райбат? – спросил я. – Можешь напомнить?

– Ну, если вкратце, то академия, где я...

В дверь постучали. Китаец нахмурился.

– Я больше никого не жду. Может, это к вам?

– Вряд ли, – ответила Лия. – Разве что...

В грязное окно бросили камень, и оно разбилось. Стекло со звоном рассыпалось на полу. А кто-то так пнул дверь, что она слетела с петель. В ресторанчик вошли трое: здоровенный жлоб под два метра, тщедушный хмырь с длинными волосами и толстяк в грязной майке, держащий в руках битую.

При виде меня он усмехнулся и постучал битой по ладони.

А следом вошёл ещё один, небритый лысый мужик в кожанке и мешковатых штанах. На шее у него золотая цепь толщиной в палец.

А я его знал. Это он.

– Это Фаулер, – шепнула Лия.

– Ну что, Алекс, – пробурчал мужик неприятно высоким голосом. – Думал, что можешь меня подставить? Не получилось добить тебя в прошлый раз, разберёмся сейчас.

Это этот мудила пристрелил меня в подъезде, когда я возвращался из боя! С того боя, против негра.

Сейчас бандюган выглядит иначе. Он моложе, на голове даже есть волосёнки, и щетина другого цвета. Но это он, я его сразу узнал.

И пусть в этом месте его зовут Фаулер, мне плевать.

Ему пора платить по счетам.

Глава 3

Против меня четверо. Но этот браток, который застрелил меня в подъезде и снова оказался передо мной, собирался стоять в стороне. Он и здесь выглядел, как выходец из 90-х.

Значит, против меня трое. Толстый мужик с битой, здоровый жлоб и длинноволосый хмырь.

– Да что мы тебе сделали? – вскричала Лия, смотря на ублюдка. – Отвали уже от нас!

– Из-за вас я потерял бабки! – заорал Фаулер, брызгая слюной. – Я же предлагал вам, как лучше, а вы оба, – он махнул рукой. – Валите его! А тёлку забираем.

Ну нет, у тебя это не выйдет.

Его шестёрки приближались ко мне. Толстяк перехватил битку с вмятинами на толстом дереве, жлоб поднял руки в каком-то подобии боксёрской стойки, а хмырь с длинными волосами достал ножик-выкидуху и нажал на кнопку. Дешёвое и тупое дерьмо открылось со скрипом.

– Отойди, – шепнул я Лии.

– Да ты же один, я не могу...

– Отойди и не мешайся под ногами.

Она перестала спорить и отошла.

Один бандюган обходил меня сбоку, но напасть пока не мог, мешал стол. Остальные шли напрямую.

Я смотрел на толстяка с битой и делал вид, что не заметил,

как двухметровый жлоб обходил меня.

Между нами стол, лёгкий и пластиковый. Я шагнул на-встречу толстому, но сразу рванул в сторону, чтобы пнуть стол изо всех сил. Стол легко слетел с места и врезался в жлоба. Блюдо с картошкой фри улетело на пол и рассыпалось.

Жлоб потерял равновесие, а я схватил бутылку с газировкой, всё ещё запотевшую после холодильника. Хмырь с длинными волосами неловко ткнул ножиком вперёд, вытягивая руку на всю длину. Я отошёл и сразу приблизился, чтобы зарядить ему левой в челюсть.

Рука не такая тренированная, как у меня раньше, до смерти в подъезде. Без перчатки столкновение с костью оказалось болезненным.

Бутылку, которую я держал правой, я опустил ему на голову. Толстое стекло выдержало. Голова тоже, но звук был таким, будто удар пришёлся во что-то пустое. Хмырь упал на задницу, роняя ножик.

Ко мне подскочил жлоб. Я разбил бутылку об стол, чтобы сделать розочку. Но стекло рассыпалось, в моих руках осталось только горлышко. Я отшвырнул это в сторону и пнул жлоба правой ногой по голени.

Он замычал и припал на одно колено. Я только собрался его добить, как услышал крик:

– Алекс, сзади!

Я едва успел спасти голову от очередной встречи с битой.

Я уклонился от ещё одного размашистого удара и врезал толстяка в пузо. Жировые складки колыхнулись, а я добавил ему в морду. Толстяк рухнул, сломав собой дешёвый стул.

Жлоб поднялся, готовый продолжать. Лишь бы он не был демоном. Он замахнулся и медленно ударил. Я встретил его мощным кроссом правой. Здоровяк отошёл назад, чуть не упал, но всё же удержался на ногах.

– Получи! – крикнула Лия.

В голову жлоба прилетел пластиковый стул. Жлоб качнулся, я врезал ему левой ногой в голову. Судя по треску, ещё одного такого движения мои старенькие шорты не выдержат и порвутся по шву.

Он опять устоял. Крепкий, зараза. Бить правой ногой неудобно, мешался стол. Я врезал ему рукой, правой прямым, левой и опять правым. И только после этого здоровяк завалился.

Начал подниматься толстяк. Я схватил его за сальные волосы и приложил коленом в лицо. Что-то хрустнуло, а на ноге у меня осталось красное пятнышко.

Главный бандит остался один. Фаулер начал озираться.

– Ну нет, – сказал я. – Никуда ты не денешься, гандон.

– Не подходи, – он полез за пазуху куртки со светящимися полосками на рукавах.

Я побежал к нему, но хмырь с длинными волосами очухался и схватил меня за ногу. Я врезал ему свободной, и хватка разжалась. Но Фаулер достал, что хотел.

На меня смотрел пистолет. Из-за красного цвета он больше походил на детскую игрушку, но всё же думаю, что это оружие. Он нацелил мне его в грудь. Я сейчас опять умру? Нет, не в этот раз.

– Не подходи, – повторил Фаулер. – Или выстрелю. Сука ты, Алекс. Всё испортил.

– Осторожно, – сказала Лия.

– Убери пушку, – я смотрел на бандита. – Лучше не рискуй, урод.

– Да ты понимаешь, что было на кону? – Фаулер покраснел от злости. – Айван Сандр сказал своим друзьям, на кого надо ставить! А ты всё испортил. Ещё и победил! Люди потеряли деньги!

Всё как тогда. Наверное, я и правда умираю в собственном подъезде. Нет, вряд ли.

И тут он направил пистолет на Лию. Очень зря.

– Только попробуй, – тихо сказал я. – Я тебе эту пушку в жопу запиная и прокручу.

– Не хочешь давать сестрёнку в обиду? – Фаулер усмехнулся. – Но раз уж такое дело, то...

В воздухе что-то промелькнуло. Китаец, всё это время прятавшийся за стойкой, швырнул в него нож. Нож крутанулся и стукнул Фаулера рукояткой в плечо.

Так себе бросок.

– Убирайся из моего ресторана, грязный лысый гомосек! – закричал китаец.

Бандит направил пистолет на него, а я пнул лежащий на дороге стул. Пластиковое говно отлетело в Фаулера, а я подскочил к нему сам и добавил ему в нос. Бандит сразу упал, сильно стукнувшись затылком о грязный пол.

Из разбитого носа брызнула кровь. А пистолет отлетел в сторону. Я его подобрал. Тяжёлый, как гиря, с толстой неудобной рукояткой. Под местом для большого пальца какая-то гладкая панель. У оружия нет ни внешнего курка, ни предохранителя.

– Он готов, – с недоумением сказала Лия. – Ты его сделал. И правильно, нечего его бояться, молодец.

– И что с ним делать дальше? – спросил я, показывая на бандита стволом. – Он же так и будет нам мстить. Он...

Фаулер поднял правую руку. Из-под рукава выскочил ещё один пистолет на каком-то механизме. Я вскинул пистолет, но никак не мог нажать спусковой крючок. Он не тугой, он вообще не двигался.

– Он настроен на мои отпечатки, – усмехнулся бандит. – Так что мы там насчёт твоей сестры?

Он переводил оружие то на неё, то на меня. Я нападу, когда направит на меня. Ствол маленький, одна пуля меня не свалит. Я его добыю, а потом посмотрим. Главное, чтобы Лия... Юля не пострадала. Ведь это точно она. В этот раз я не дам ей пропасть.

Но бандит посмотрел на вход и опустил оружие.

– Бросай пушку! – раздался резкий и очень громкий крик,

будто через динамики.

Китаец опять спрятался за стойку. Побитый толстяк сделал вид, что всё ещё без сознания. А Фаулер что-то нажал, и его пистолет вывалился из механизма под рукавом, упав со стуком на грязный пол.

– Алекс, – шепнула Лия. – Брось оружие, пожалуйста.

Всё равно оно бесполезно. Я швырнул пушку в угол.

В ресторанчик вошли двое. Оба в чёрной броне с массивными наплечниками и красными светящимися глазами шлемов. Броня невозможно толстая и тяжёлая, но они двигаются в ней очень легко.

Мужик в такой же броне угрожал меня пристрелить, если бы я не вышел в сегодняшний бой.

Один направил автомат на меня, потом осмотрел каждого бандита. Красные окуляры шлемов засветились сильнее. Бронированный подошёл и пнул в живот толстяка. Так сильно, что его аж подбросило.

Другой подошёл ко мне и провёл передо мной каким-то сканером. Тоже самое он повторил с Лией.

– Полегче, – сказал я.

Бронированный склонился над Фаулером и врезал ему кулаком в стальной перчатке. Раздался неприятный хруст, а лицо начало быстро менять цвет. Кажется, перелом челюсти. Голова бандита запрокинулась, и больше он не двигался.

– Вытащи отсюда этот мусор! – раздался приказ.

Голос искажён динамика шлема.

Вошли ещё несколько таких же бронированных. Я слышал, как скрипели суставы их брони. Под тяжёлым ботинком хрустнула тарелка из-под картошки фри. Вошедшие оттащили за ноги побитых бандитов. Длинноволосый хмырь попытался зацепиться за стол, но после пинка по рёбрам отпустил.

– А ты чего там сидишь? – охранник направил здоровенный пистолет на Ло Цзи.

– Так, а я готовлю, – китаец медленно поднял руки. – Мой ресторанчик к вашим услугам, охотники. Чего желаете?

– У тебя мы жрать не будем.

– Всё чисто, – сказал другой и усмехнулся. – Относительно чисто. Можно входить.

В зале осталось только два типа в броне. Один показал на уцелевший стол, куда и сели мы с Лией.

К нам присоединился ещё один человек. Мужчина с аккуратной седой бородой, в чёрном костюме с красной рубашкой под ним, смотрел. Это он тогда поднялся в клетку, чтобы поздравить меня с победой. Тогда ещё затихли трибуны.

Один из бронированных протёр тряпочкой стул. Седой осторожно уселся и дотронулся до поверхности стола. Кажется, китаец никогда их не протирал. Этим липким жирным следам, должно быть, уже годы.

Седой внимательно изучал нас. Мне он смотрел в глаза. Взгляд у него неприятный и колючий, но я терпел. Это, похоже, какой-то бандит. Отведу глаза, подумает, что я слабый.

Так всегда бывает.

Может быть, этот тот самый главный, про которого говорил Фаулер? Бандит, который потерял деньги?

Он чуть улыбнулся и протянул мне руку. Я пожал в ответ. Пальцы у него твёрдые, будто из стали.

– Я Доргон Квинт, – сказал он и показывал на лацкан пиджака. – Первый Охотник семьи Квинт.

К одежде был пришит красный треугольник с закруглёнными краями. Такие я видел на арене во время боя, такие же нарисованы у тех мужиков на броне.

– Но вы и так, должно быть, это знаете, – Квинт усмехнулся.

– Знаем, – тихо сказала Лия.

– Ты охотник? – спросил я. – И на кого ты охотишься?

Он улыбнулся одними губами. Глаза же внимательно изучали меня. На сковороде, которая стояла на плите у дальней стены, начало трескаться масло. Ло Цзи быстро убрал сковороду с плиты.

– Это хороший вопрос, юноша, – наконец ответил Квинт. – Многие его задают. Спрашивают, зачем мы нужны, ведь Чистокровных давно нет. Выжившие порабощены или изгнаны. А полукровки... ну ты знаешь сам.

Он показал на телевизор, который всё это время работает. На маленьком экране очередной повтор, как я бью Старого Герберта, застрявшего головой между прутьев клетки.

На безымянном пальце у Квинта кольцо с красным кам-

нем, который светился изнутри. Выглядит ещё неприятнее, чем колючий взгляд владельца.

– Но охотники нужны не только для этого. Ведь кто-то же должен следить за Горнилом, – он отмахнулся. – Тебе вряд ли интересно слушать старые сказки. Я видел, как ты дерёшься. У тебя нет Лисса...

Это ещё что такое?

– ... но ты одними голыми руками и ногами победил полукровку, – Доргон отряхнул с рукава одну пылинку. – Меня сложно впечатлить, но у тебя удалось. Это твоя сестра?

Мы с Лией кивнули.

– Вы похожи. Учишься в Райбате? – он посмотрел на Лию.

– Да, господин Первый Охотник.

– А почему твой брат не в академии? Ведь это единственный безопасный шанс выбраться из Нижнего Города. Бои для этого не очень подходят. Рано или поздно какой-нибудь полукровка может тебя искалечить или убить. Или один из бандитов решит, что ты мешаешь ему зарабатывать. Вон как те придурки.

– Мы... то есть Алекс, для этого и дрался, – сказала Лия. – Чтобы можно было...

– Дать взятку в академии? – он усмехнулся. – Я знаю, как это работает для низких. Дать взятку, – Доргон уставился на меня. – Или получить рекомендацию от одной из семей Охотников.

Лия наступила мне на ногу. Предупреждение, наш услов-

ный знак с тех времён, когда мы были детьми. Он скажет что-то важное.

Этот мужик говорит много, чего я не понимаю. Очень много намёков и непонятных слов. Он предлагает дать мне рекомендацию? Надо подумать. Если скажу не то, то Лия наступит мне на ногу ещё раз.

– В общем, перейду к делу. Скоро начнётся Адский Забег, но мой чемпион так и не оправился после катастрофы. Он не сможет участвовать, а наша семья не может пропустить эти бои.

– Вы хотите, чтобы я участвовал в боях? – спросил я.

– Не надо забегать вперёд. Бить морды – это хорошо, но ещё вопрос, как ты справишься с пассажиром, – он зачем-то похлопал себя по плечу. – Сначала проверим, готов ли ты участвовать в Адском Забеге...

– Что такое Адский Забег?

Лия наступила мне на ногу. Наверное, потому, что не стоило перебивать седого. Но он, кажется, не обиделся.

– Бои. Намного более сложные, чем те, в которых ты участвовал. Если подходишь, мы тебя тренируем. Сражаешься, получаешь солидные деньги за каждую победу. Ну и как члену семьи, тебе будут положены дом, пенсия, лечение, всё что угодно. И место в Райбате, конечно. Если захочешь.

– А если не подойду? – спросил я. – Убьёте?

Лия не шевелилась, только напряглась. Доргон засмеялся.

– Мы же не Кастнеры. Нет! Если не подойдёшь, я дам те-

бе рекомендацию в академию, возьмут без проблем. Будешь жить в Верхнем Городе. Вам двоим уже не придётся спускаться сюда, в эту грязную вонючую клоаку.

Китаец за стойкой возмущённо выпустил воздух из ноздрей.

– Считай это компенсацией за потраченное время.

– А как понять, подойду я или нет?

– Проверим, сможешь ли ты принять Лисса. Думаю, что сможешь. У меня нюх на талантливых бойцов. Ведь это же я нашёл Арлама на какой-то помойке.

Лия внимательно смотрела на меня. Взгляд довольный, ей понравилось предложение. Но я почти ничего не знаю о том, куда ввязываюсь.

– А если откажусь? – спросил я.

Лия так яростно наступила мне на ногу, что отдала мне мизинчик. Китаец громко охнул. А один из охранников ткнул локтем соседа и покрутил пальцем на шлеме в том месте, где должен быть висок.

– Тогда я уйду. А ты останешься здесь. Твоя сестра так и будет спускаться к тебе. Ведь она-то живёт наверху, как студент. А ты внизу. Будешь драться до самой смерти, сшибая какие-то гроши. Ну и не забывай про всяких придурков, которым не нравится то, что ты побеждаешь. Будут ещё, вроде тех, кого ты отделал.

– Я отобьюсь.

– С тобой сестра. Ты тянешь её на дно за собой. Вам по-

везёт, если устроишься в академию. А если нет?

Я внимательно посмотрел на Лию. Она что, живёт в этом так называемом Верхнем Городе, и спускается сюда только ради меня? Чтобы поболеть за меня в боях. В которых я дерусь, чтобы заработать. Как и раньше.

– Я подумаю, – сказал я.

– Хорошо, – Доргон поднялся и положил на стол белую карточку с красным треугольником. – Покажешь охране в моём поместье, тебя пропустят.

Он ушёл, следом вышли его люди. Последний охранник закрыл за собой дверь.

– Подумаю, – передразнил меня китаец. – Перед тобой перевернулся сраный грузовик с деньгами, а ты «подумаю». Набивай карманы, Алекс! Быстрее, пока другие всё не расхватали!

– Дядя Цзи прав, – сказала Лия. – Ты же можешь попасть наверх. Будешь в семье Квинт! Алекс, это же твоё будущее! Ты же мечтал жить наверху, вот твой шанс! И семья Квинт, они... лучше остальных.

– Они не такие уроды, как остальные, – добавил китаец. – Ну, так чего ждёшь? Утром наверх! Нечего думать.

Выбирать между неизвестными вариантами. Но одна фраза Доргона меня задела. Тянешь сестру за собой на дно. Это точно не то, что я хотел. Наоборот, я хотел совсем наоборот. Раз уж она рядом, я должен сделать всё, чтобы не случилось, как тогда.

Я взял карточку. На ней только красный треугольник с закруглёнными краями. И какие-то письма внутри. И, кажется, внутри какая-то электроника, как в пропуске или банковской карточке.

– Поспи, – посоветовала Лия. – Отдохнёшь и утром решишь.

– Если ты ещё подскажешь, где я живу.

– Можешь туда и не возвращаться, то место больше похоже на помойку, – сказал китаец. – Заходите, как выберетесь отсюда. А то знаю, вечно все загордятся. Как станут богатыньками, так никто не вспоминает Ло Цзи. Ты вот уже забыл, – он в гневе бросил ложку на стойку.

– Зайду, – сказал я. – Спасибо за тот бросок.

Мы вышли на улицу в темноту и тяжёлый туман. Только сейчас заметил одну странную вещь. Тут совсем не было ветра. И воздух очень спёртый, как в старой кладовке. Очень много пыли.

– Долго идти? – спросил я.

– Нет, минут двадцать, – Лия поёжилась от холода. – Если честно, никогда так близко не видела Первого Охотника. И тут он сам приходит звать тебя.

– Большая честь?

– Что-то вроде. Это билет в хорошую жизнь.

Она никогда не принуждала меня к чему-то и не пыталась заставлять. Даже если я скажу Доргону нет, Лия этот выбор примет. Она тот самый человек, которого я знал. Сестра

ни капли не поменялась. Поэтому я могу смириться, что всё остальное совсем другое.

Впереди стояло что-то, похожую на легковую машину. Сверху горели мигалки.

– Полиция?

– Далимы, – Лия потянула меня в какой-то проулок. – Идём. Ночью им лучше не попадаться.

Но нас заметили. Один человек в шлеме с открытым стекляннным забралом вышел нам навстречу из проулка. Двое пошли наперерез. У всех броня, похожая на ту, что была на охране Доргона. Только не такая крутая. И оружие.

– О, вот и они, – сказал один, с неровной щетиной на щеках. – Подходят под ориентировку. Два грабителя. Берём их. Быстренько мы их взяли.

– Так там было два парня, а тут одна девушка, – самый молодой из них показал на Лию.

– Там могли и обознаться, – сказал небритый. – Пакуем их, в участке разберутся.

– Да вы хоть знаете, кого остановили? – спросила Лия, ткнув меня локтем.

Толстый намёк. Но я догадался, что он хочет. Мы по-прежнему думали с ней одинаково. Ну конечно же, та карточка.

– И кого? – спросил далим, положив руки на пояс.

– Члена семьи Квинт, – сказал я.

– И думаешь, мы тебе поверим?

— А никуда вы не денетесь, ребята, — я усмехнулся и полез за карточкой Доргона.

Вот только карточки в кармане не было. Пальцы наткнулись на дыру.

Глава 4

– Ну и что дальше? – небритый мужик в броне довольно лыбился. – Как ты меня будешь убеждать?

– Так это, – я полез в другой карман. Но карточки не было и там.

– Алекс, – шепнула Лия. – Покажи им.

Далим, как здесь называли полицейских, достал из-за пояса дубинку. Она заискрила.

– Ты меня не убедил, – он засмеялся. – Ну так что, грабители. Что будете делать? Вот вы и попались. А теперь...

Лия тоже поняла, что я потерял карточку.

– Он студент в Райбате! – воскликнула она.

– А кто ещё? Двоюродный брат Унбата Ремодеуса?

Они все заржали.

– Повеселились, и хватит, – сказал мужик со шрамом на лице, который до этого молчал. – Девчонка приличная, а ты похож на бродягу. Ты точно связан с Квинтами?

– Их главный сегодня предлагал мне работу, – ответил я.

– Тогда почему ты внизу? – он усмехнулся.

– Я сказал, что подумаю.

– Пакуйте его, – сержант махнул рукой. – Тоже мне, фантазёр. Если бы Доргон Квинт предложил работу мне, я бы не думал. Я бы точно отсюда свалил. Наверху платят побольше. И воздух чище.

Молодой далим зазвенел наручниками.

Так, я успею вырубить его с одного удара и примусь за сержанта. Потом крикну Лии, чтобы она бежала. Надеюсь, тупить она не будет.

– Ты бы даже поцеловал Доргона в жопу, лишь бы он тебя взял, – небритый захохотал противным смехом.

Сержант вмазал смеющемуся по морде левой рукой без замаха. Тот охнул и отошёл назад.

– Прошу прощения, сержант, – небритый виновато опустил голову.

– Хороший удар, – не думая сказал я. – Неплохо поставлен.

– Так себе, – сержант усмехнулся, но похвала ему понравилась. – До того парня, что сегодня отмудохал Старого Герберта мне далеко. Он-то...

Он начал очень внимательно смотреть на меня. Остальные тоже.

– Это я, – сказал я.

– Мать моя! – вскричал сержант. – Вот ты сегодня дал! Я такое в последний раз видел, когда ещё сам Арлам дрался в клетке. Как там тебя? Погоди, – он нахмурился и отвесил молодому подзатыльник. – Ты глаза разуй! Нахрена ты наручники достал? Придурок!

– Но вы же сами приказали, – оправдывался молодой.

– Ты дебила кусок. Все же бой смотрели. Вот ты его уделал, – мужик со шрамом пожал мне руку. – Это что-то. Я

на тебе заработал пятьсот энгемов! Я в тебя сразу поверил, парень.

Он изобразил удар в воздухе.

– Жду новых боёв! Всё, идите. Если что, скажите, что знакомые сержанта Тербурга, никто не докопается.

Он отпихнул небритого, и они все пошли к своей машине. Мы с Лией остались на тротуаре.

– Было близко, – сказала Лия. – Ещё бы немного и...

– Алекс! – раздался голос сзади. – Где ты?

Кто-то бежал, очень громко топая. Я напрягся, готовясь встретить очередного недруга.

Но это был тот китаец, Ло Цзи. Он добежал до меня, остановился и согнулся в поясе, пытаясь отдышаться.

– Ты не очень хороший человек, – прохрипел он. – Мне нельзя так бегать в таком возрасте. Мне уже девяносто лет!

– Ты говорил, что тебе шестьдесят, – Лия засмеялась.

– Он-то этого всё равно не помнит! А так бы ему стало стыдно, что заставил меня побегать, – китаец выпрямился. – Держи и больше не теряй.

Он сунул мне в руку карточку с треугольником.

– Хорошо, что я убраться решил.

– Убраться? – Лия засмеялась и прикрыла рот ладонью. –

Ой, прости, дядя Цзи.

– Ладно, подловила. Я мелочь искал, кто-то её рассыпал, пока вы дрались. И вот что нашёл.

– Спасибо, – сказал я.

– Спасибо в карман не положишь, – китаец нахмурился, но вдруг почему-то стал грустным. – Заходите, ребята. Найдите пару минут хотя бы раз в месяц. А то ко мне же больше никто не ходит.

* * *

Моя каморка располагалась в подвале. Вернее, в многоэтажном подвале на самом нижнем этаже.

– И это мой дом? – спросил я, открывая дверь толщиной с лист картона. – Здесь даже замка нет.

– Воровать у тебя нечего, – сказала Лия. – Но замок ты давно хотел поставить. Помню, как однажды к тебе пробрался полукровка и жил у тебя полгода, а ты всё никак его не прогонял. Говорил, что вы друзья. Но потом он сожрал тушёнку, которую нашёл в твоём неприкосновенном запасе и...

– Но зато есть щеколда, – похвастался я и заложил ею дверь.

Да, это никак не напоминало мою роскошную квартиру в центре города, в которой я жил до того, как словил пулю и оказался здесь... здесь, где бы это место ни было.

Из мебели тут две табуретки, кривой стол, выключенный холодильник без дверцы и шкаф. А нет, это вход в туалет с одиноким унитазом, в котором шумела вода, и с разбитой раковиной. В полу дырка, в которую утекала вода. Вот сразу и душевая.

Спать можно на довольно неплохом диване или на том уз-

ком матрасе, лежащем на полу. Но зато здесь чисто и опрятно. Подозреваю, что это помогла Лия. Сам-то я убираться не люблю, а в этом месте вряд ли у меня есть деньги на уборщиц.

— Твоя последняя ночь в этом месте, — Лия легла на диван, но вдруг о чём-то подумала и села. — Ты же согласишься? Ты же сам с утра говорил, что мечтаешь переехать наверх.

— Наверное, — я сел на матрас.

Я посмотрел на стену. Там был приклеен плакат с какой-то девушкой, которая оголила грудь, а рядом была прибитая стопка старых газет, которую удерживали две деревянные планки на гвоздях. Помню, я так тренировался в детстве, набивал кулаки.

Других тренажёров нет. Хотя вижу старую гирю, похожую на ту, что в детстве была у бати. Только эта не такая ржавая.

Сама стена давно треснула. По потолку шла трещина. Сверху прошёл кто-то тяжёлый, и из трещины посыпалась пыль. А за стеной раздался какой-то странный стон. Сначала я подумал, что там трахаются, но стон превратился в какой-то совсем уж дикий рёв. Очередной демон?

Признаю, это не самое уютное место для жизни.

— Давай утром ещё поговорим, — Лия зевнула и положила голову на подушку. — Откроют проход, и мы поднимемся наверх. И у тебя останутся деньги. Ведь в академию возьмут и так, по рекомендации. Или вообще окажешься в семье Квинт.

– Наверное.

Я выключил свет и с трудом добрался до неудобного жёсткого матраса, продавленного посередине. Чувствовалось, как в спину давила пружина. Хотелось спать, но мысли в голове не давали. Но одна идейка, которую я крутил в голове весь вечер, наконец-то стала осмысленной.

Это другой мир. В старом мире я умер, когда меня пристрелили. А в этом мире я жил с сестрой. Но здесь я, или кто там был вместо меня, тоже умер, когда получил битой по голове. Я оказался в своём собственном теле, только немного моложе. И сестра ещё жива.

Я потёр лицо. Юля-Лия тот же самый человек, что и в моём мире. Я вижу её и понимаю, что это она. Это какой-то альтернативный мир? Не знаю. Что-то в нём похожее, что-то совсем другое. Но я разберусь.

Главное, что я могу зарабатывать тем, что я умею лучше всего. Я же один из самых крутых нокаутёров в ММА, здесь мои навыки пригодятся. Там у меня было тридцать побед и не одного поражения.

Здесь противники страшнее, но всё же я победил целого демона. Справлюсь и с остальными. А для этого нужно устроиться в ту семью? Кажется, в этом мире стать членом семьи Квинт – всё равно что родиться сыном депутата.

Только почему их называют охотниками?

И самое главное – откуда здесь демоны?

Я распахнул глаза. Стало очень холодно. Поток ветра из

окна сдул с меня одеяло. Но у меня же не было окна. Да и ветра здесь нету. И вообще я в кровати.

Я в своей квартире, и мне приснился сон. Ведь я победил того негра и уехал домой. А Лия... Юля, ведь её же больше нет.

Это был сон.

Сука! Долбаный сон!

Я поднялся на ноги и изо всех сил врезал по стене, отбивая кулак. Ночник оторвался и с грохотом упал на пол. Где-то залаяла собака. Ну здорово, перебудил всех соседей.

Дерьмовый сон, лучше бы не снился. Какие-то демоны, что-то ещё. Я провёл последний бой против того негра, отправив его в нокаут. Отличная победа, которая меня не радовала. А Старый Герберт – всего лишь сон. И моя сестра тоже.

Ветер дул всё сильнее. Я забыл закрыть балкон. Я подошёл к нему, но...

Тут было так много красного песка, что он доставал до балкона, а я жил на девятом этаже. Других зданий я не видел. Это сон? Слишком реальный. Я слегка себя ущипнул. Не похоже на сон.

Не было ни солнца, ни луны, вообще не было видно неба. Вместо него что-то красное, нависающее очень низко, как потолок. Что-то, похожее на огромные сталактиты свисали сверху.

Вместо горизонта горы, окружающие пустыню со всех

сторон. Ровные, будто пустыни внутри какой-то чаши. Я развернулся, чтобы вернуться домой, но балкона уже не было.

Я стоял босиком посреди красной пустыни на очень горячем песке. А передо мной находилось здоровенное и жуткое кресло. В нём кто-то сидел в капюшоне, который закрывал голову.

И... охренеть, его прибили к этому креслу гвоздями и связали цепями. Не простыми, а шипастыми, которые врезались в тело этого человека вместе с колючей проволокой.

Я не видел его лицо, но знал, что он смотрит на меня.

– Кто ты? – спросил я.

– Я Тот, Кто Ждёт, – тихо ответил сидящий в кресле.

– И кого ты ждёшь?

– Тебя.

Я проснулся. Это не моя квартира, это та комната в подвале. В туалете шумела вода. Я спал на продавленном матрасе, который уже был мокрый от моего пота. А Лия тихо сопела во сне, лёжа на диване.

Она жива. Я с облегчением выдохнул. Это не сон. Это мой второй шанс.

* * *

Когда я увидел этот подъёмник, мне вспомнился какой-то фильм про шахтёров. Грязная деревянная клетка, которая должна была подниматься наверх. И подниматься нужно очень высоко.

Ещё раннее утро, кроме нас никого нет. Мы вошли в эту

клетку. К деревянным прутьям на проволоку был привязан ЖК-дисплей и камера. На экране появилось чьё-то красное от сыпи лицо.

– Разрешение на подъём есть? – заспанным голосом спросил красномордый.

– Я студентка из академии, – ответила Лия. – Из Райбата.

– Понятно. А второй?

– Это мой брат, он тоже студент.

– Не верю. Где документы?

– Надо дать ему взятку, – шепнула Лия.

Красномордый это услышал и довольно заулыбался.

– Покажи купюру, – продолжила Лия. – А наверху передашь.

– У меня другая идея.

Я показал перед монитором карточку, который мне дал Доргон Квинт. Над дисплеем мгновенно загорелась красная лампа.

– Что же вы сразу не сказали? – испугался красномордый. – У нас нормальный лифт есть, что вам это дерьмо для низких? Будет быстрее, и тошнить не будет.

Мы ушли в другое место. Думаю, Доргон спускался и поднимался именно на этом лифте. Стальной, со стеклянной прозрачной панелью, на которой светились какие-то значки. Пахло чем-то, похожим на апельсин.

– Если хотите, я скрою вид, – сказал красномордый. – Чтобы вы не видели мрака и безысходности жизни этих нищих

обитателей Нижнего Города. Или, может быть, вы желаете насладиться своим происхождением и...

– Поехали уже! – прикрикнул я.

Мы начали подниматься. Через прозрачную панель хорошо видно Нижний Город. Он больше напоминал какой-то промышленный район. Длинные трубы, из которых валил дым и огонь. На узких грязных улочках с невысокими домами стелился туман.

Зато на окраинах росли огромные коробки жилых зданий, почти упирающихся в потолок. Да, здесь есть потолок, с которого свисали сталактиты. Город и правда был Нижним. Ведь он находился под землёй. И только из лифта я это увидел.

– Если повезёт, никогда сюда не спустимся, – сказала Лия. – Хотя надо будет сходить проведать дядю Цзи.

– Угу.

Тихо играла какая-то музыка, но я не вслушивался. За стеклянной панелью стало темно, будто лифт оказался в какой-то шахте.

Двери открылись. Мы оказались в каком-то зале, похожем на терминал в аэропорту. Люди в костюмах сновали туда-сюда. И тут я в своих старых шортах, в которых дрался вчера, и единственной целой футболке, которую нашёл в шкафу.

– Алекс, – сказала Лия и потянула меня за рукав. – Туда недалеко, но... мы же сэкономили немного. Давай возьмём такси?

Стоящий у входа пузатый мужик со связкой ключей мне доверия не внушал. У входа всегда дежурят самые дорогие бомбилы.

Мы вышли наружу.

Меня окатил свежий ветер.

Здесь открытое пространство, мы на поверхности. А всего за одну ночь я уже соскучился по воздуху и ветерку. Воздух чистый, не чувствовалось ни пыли, ни дыма, ничего.

Тут было два входа. Один, возле которого мы стояли, со стеклянными дверьми. И другой, деревянный барак, где ждал ржавый автобус. В него садились какие-то работяги. Они, похоже, поднимались наверх для работы.

– Сколько? – спросил я у мрачного таксиста, который сидел на капоте собственной машины со скучающим видом.

Марку его машины я не знал, но ничем она особым она не выделялась.

– Пятьдесят, – ответил мужик.

Я глянул на Лию, и она кивнула. Мы уселись на заднее сидение, старое и потёртое, но удобное. От него приятно пахло кожей. Водитель завёл машину (звук двигателя какой-то странный, не похожий на те, что я слышал раньше), и мы плавно тронулись по дороге.

– Очень редко езжу на такси, – с улыбкой шепнула Лия. – Обычно на автобусе. Разбогатеешь, будешь ездить хоть каждый день. Или даже на своей машине.

Таксист начал о чём-то говорить, но я не слушал.

Вдали показался город. Вроде и обычный современный мегаполис. Есть небоскрёбы, есть обычные высокие здания деловых центров, есть даже какая-то историческая постройка.

Но всё же он сильно отличался. В небоскрёбах было мало окон, они больше напоминали гигантские башни, как у средневековых замков, а не массивные коробки из стекла и бетона.

И все постройки, начиная от каменных ограждений дороги до небоскрёбов, были из белого камня. Белый, как облака.

Я поймал себя на том, что прижался к окну и смотрю на это. А таксист продолжал свой монолог, который он рассказывал сам себе:

– Вы же не соображаете ни черта. Не в Нижнем Городе же теперь! Я вашего брата хорошо знаю. Сначала устройтесь посуду мыть, потом грузчиком в магазин, потом квартиру снимешь, а там как повезёт.

Мы заехали в какой-то райончик на окраине большого города. Тут точно живут богатеи. И здесь тоже всё из того же белого камня. Стены, дома, пристройки и статуи. Будто оказался в гигантской больнице размером с город.

Деревьев и травы почти нету, всё стерильно-белое, кроме чёрно-красной одежды прохожих и машин разных цветов.

Рядом с нами проехала машина, ещё одно такси. Наш водитель ударил кулаком по рулю и злобно бибикнул.

– Тормозить надо, козёл! – возмущался таксист. – Маши-

ну купил, права купил, а ездить не купил. Придурок! Да что ж такое?! Были же люди как люди, и вдруг все сразу стали кретины! Приехали!

Он тормознул возле ворот в самый огромный особняк. Почти дворец с крепостными стенами, камерами и кучей охранников в навороченной броне.

– А у вас брата в Нижнем Городе нету? – я усмехнулся и передал таксисту купюру.

Он презрительно на меня посмотрел и уехал.

Возле ворот стояла будка с охранником. Я показал ему карточку, тот молча показал на ворота. Они плавно открылись, и мы вошли.

Внутри всё же поприятнее для глаз. Есть деревья, на некоторых росли то ли персики, то ли что ещё. Садовники ухаживали за клумбами. Возле меня прожужжала пчела и улетела.

Мы пошли по каменной дорожке прямо к особняку. Белый, трёхэтажный, с массивными колоннами у входа, и чёрными непрозрачными окнами. Охранники в броне повернулись к нам. Один молча подошёл и показал идти за собой.

– Как здесь всё интересно, – сказала Лия. – Ты будешь жить здесь? Или в общежитии?

– Скоро увидим.

Охранник завёл нас внутрь, но не через главный вход, а через другой. Это какая-то комната, обитая деревянными панелями. У стены стоял узкий диванчик, а перед ним столик с фруктами.

– Подождите здесь! – сказал охранник искажённым голосом из динамиков шлема. – За вами придут.

Мы остались вдвоём. Я сел на твёрдый кожаный диван. Лия подошла к окну и выглянула наружу. Она хотела что-то сказать, но её прервал вошедший.

– Ты, должно быть, Алекс? – спросил темноволосый смазливый парень моего возраста. – А ты его сестра? Добро пожаловать в дом семьи Квинт.

– Спасибо, – ответили мы.

– Не стоит, – сказал он. – Наш тренер хочет на тебя посмотреть, Алекс. Но он ждёт только тебя. А вам, – он посмотрел на мою сестру и улыбнулся. – Придётся подождать.

– Иди, – Лия посмотрела на меня. – Я посижу тут.

Я поднялся, окинул взглядом дорогуший костюм этого парня, а потом свои обноски, и прошёл к двери, на которую он указал. Тут пока пусто. Это тренировочный зал, судя по грушам и тренажёрам. Даже ринг есть.

Достаточно неплохо, мне понравилось. Интересно знать, а для чего вон та странная...

За дверью, которую я только закрыл, раздалась какая-то потасовка. Я сразу же забежал назад.

Этот парень пытался повалить Лию на диван.

– Да чего ты ломаешься? Ты хоть знаешь, кто я такой? Я...

– Отпусти её! – крикнул я и бросился на помощь.

Но Лия двинула парня коленом между ног. Он замычал, а она выскользнула, залепила ему по морде и отбежала по-

дальше. Он сел на диван, потирая пах.

– Какая сучка. Ну ничего, люблю таких.

Он начал вставать, но я подскочил ближе и сильно пихнул его в грудь. Он рухнул назад на диван.

– Не трогай её, – предупредил я. – Или пожалеешь.

– Куда ты лезешь? – спросил он, краснея от возмущения. – Тебе же сказано было ждать! – парень поморщился и вякнул: – Да свали ты уже отсюда! Хочешь подняться в этом доме, так не лезь мне под ноги! Кстати, хорошо, что привёл её. Как её увидел, у меня сразу такой стояк... ох, она мне по яйцам заехала.

– Сейчас будет больше, – произнёс я угрожающим голосом, сжимая кулак.

– Да ты хоть знаешь, кто я такой? – обиженно сказал он. – Я Рук Квинт, сын Доргона и его наследник. Тронешь меня хоть ещё раз, тебя сгноят в самой жопе Нижнего Города, откуда ты уже никогда не выберешься. А эту сучку будут драть полукровки во все...

Я врезал ему прямым правой. Парень отошёл и свернул столик с фруктами. На полу мимо моей ноги прокатился апельсин.

– Ну ты попал, сука, – простонал Рук Квинт, дотронулся до разбитой губы и сплюнул кровь. – Ты попал. Я тебя за это...

Я встал над ним и добавил ещё пару раз, а то он, кажется, не понял, с кем связался.

– Отойди от него! – раздался громкий окрик позади меня.

В комнату вошли ещё несколько человек. Среди них Доргон Квинт, тот седой мужик, с которым я виделся вчера. Парень, которому я врезал по морде, при виде Доргона застыл и схватился руками за лицо.

– Папа! – простонал он жалобным голосом. – Я с ним поболтать хотел, а он мне как врежет! Без всякой причины! Пошутил неудачно, а это было как нападёт!

– Это правда? – Доргон нахмурился, а потом посмотрел на меня. – А я был о тебе лучшего мнения, – он поднял руку и щёлкнул пальцами. – Вышвырнуть его отсюда!

Глава 5

– Но это не так! – вскричала Лия. – Он полез ко мне, а Алекс...

– Он врёт, – я показал на парня. – Он полез к моей сестре! И получил.

– Да зачем мне эта низкая? – парень презрительно сморщился. – У меня столько девок, а от этой ещё какой-нибудь триппер поймаешь.

Я двинулся, чтобы переломать ему все косточки, какие только найду, но долбаные охранники наставили на меня пушки.

– Стоять! – Доргон Квинт поднял руку и кивнул охранникам. – Прогоните его отсюда!

– Отец, ты их так простопустишь? – возмутился избитый. – Они подняли на меня руку, за это их...

– Дядя Доргон! – раздался звонкой девичий голос.

Возле двери стояла рыжая девушка в белой спортивной футболке и шортах. В руке она держала что-то, похожее на смартфон.

– Посмотри! Я в комнату охраны зашла...

– Тебе там нечего делать, – прошипел Рук, тот парень, которому я вломил.

– Есть чего, – рыжая ухмыльнулась. – Там такое можно увидеть. Вот как пример. Рук приставал к нашей гостье, –

она показала на Лию. — А она врезала ему по яйцам. А потом её брат вернулся и показал, что природная наглость от удара по морде не спасает.

Доргон взял смартфон и присмотрелся. Рук побледнел, а потом послал в рыжую взгляд, полный ненависти. А она показала ему язык и подмигнула мне.

— А у тебя крутой удар, — сказала она с довольной улыбкой. — Смотрела вчера твой бой против Старого Герберта. Зря ты пожалел моего кузена, можно было вломить посильнее. Это уже не первый раз. Подкатывает ко всем, кого видит. Жаль, что получил за это только сегодня. Зато как!

— Это ты зря, — прошептал Рук. — Думаешь, ты...

Доргон вернул смартфон рыжей, а потом подошёл к сыну.

— Это подло, Рук. Очень подло. Я ведь тебе поверил.

— Папа, но я...

Отец вlepил сыну хлётскую пощёчину. Теперь у этого молодого идиота мало того, что синяки и ссадины на морде от моих ударов, так ещё и отметины на щеках с двух сторон. Уже не такой смазливый.

— Вон отсюда, — тихо сказал Доргон. — Ты меня разочаровал. Поговорим вечером.

Получивший Рук, напоследок смерив нас долгим взглядом, ушёл.

— Я прошу прощения, — Доргон смотрел ему вслед. — Надо было сначала разобраться, а не обвинять вас впустую.

— А я увидела вас, — сказала рыжая, кладя руки на по-

яс. – Так и поняла, что Рук сюда придёт. Сначала сразу хотела прибежать сюда, а потом вспомнила, кто этот парень, – она показала на меня. – Так, думаю, он отобьётся сам. Главное, это потом доказать, почему он так сделал.

– Так не должно было случиться, – Доргон повернулся ко мне. – И мне очень неловко за этот скандал. Но всё же ты характер показал. Это хорошо. Бьёшь, несмотря ни на что. Такой боец мне и нужен. Помнишь моё предложение?

– Повторите, – сказал я.

– Если ты нам подходишь, то станешь нашим бойцом в Адском Забеге. У тебя будут лучшие тренеры и лучшие залы. Тебе не придётся ни на что отвлекаться, только готовишься к бою и побеждаешь. Если не подходишь, я устраиваю тебя в академию Райбат. Чтобы ты не думал, что зря потерял время.

– А мне потом ваш наследник не отомстит? – спросил я. – А то что-то слишком уж он зол на меня.

– Он не мой наследник, – твёрдо сказал Доргон. – Он со-
врал, он младший сын. Но у тебя моё слово, что больше он не навредит. Я за этим прослежу. Ну? Я жду ответ.

Лия умоляюще смотрела на меня. Я посмотрел ей в глаза. Второй шанс, который я упустить не должен.

– Я согласен, – сказал я.

– Отлично, – Доргон кивнул. – Но проверка затянется. А твоя сестра может опоздать на занятия.

– Ну я...

– Я скажу своему личному водителю, чтобы увёз твою

сестру в академию Райбата. И не бойся, никто её больше не тронет. Она же сестра того, кто почти состоит в нашей семье. Никто во всём Олотине не рискнёт с нами связываться.

– Тогда я поеду? – спросила Лия у меня.

Я кивнул. Лия обняла меня и вышла. Её сопровождал один из охранников в броне. Я посмотрел им вслед через окно.

– С ней ничего не случится, – сказал Доргон. – Я тебе обещаю, что подобного сегодня больше не повторится. И ещё раз прими мои извинения.

Наверное, такие влиятельные люди редко извиняются. Его сын тот ещё мутила, но отец вроде бы нормальный мужик.

Хотя его охрана чуть нас не прикончила. С другой стороны, способен осознать свои ошибки.

– Я тебя покину, – он крепко пожал мою руку. – У меня дела. Ида, – Доргон показал на рыжую. – Тебе всё покажет и расскажет. Она и уведёт тебя на испытания, когда начнутся. А пока, – он посмотрел мне в глаза. – Удачи. Ты мне понадобишься.

Он развернулся и молча ушёл вместе с охранниками. Ида, рыжеволосая девушка, тепло мне улыбнулась.

– Добро пожаловать, – сказала она и протянула мне руку. – У нас бывает весело. Надеюсь, ты не будешь о нас судить по первому впечатлению.

Я осторожно взял её за мягкие ухоженные пальчики.

– И не беспокойся насчёт Рука. Он кажется грозным, но он трус. Один раз получил отпор, и теперь на выстрел не подойдёт к тебе и к твоей сестре. И он не наследник. Наследник – Лед, он нормальный парень.

– Если честно, меня Рук взбесил, – признался я.

– Понимаю. Сам виноват, так ещё врёт. Пойдём, я тебе всё покажу, – она потянула меня за руку. – Дядя Доргон большой поклонник единоборств. Тут хорошие залы чуть ли не на каждом этаже. А во втором корпусе есть небольшая арена для частных боёв.

– А где я буду жить? – спросил я.

– В городе. У тебя будет отдельная квартирка в центре. Все твои сокурсники обзавидуются.

Она вышла чуть вперёд. Я машинально опустил взгляд ниже пояса. Задница – высший класс!

– Кстати, а на какую специальность ты устроишься в академию?

– Пока не знаю, – сказал я.

– Ах да, чего я туплю? – она улыбнулась. – Ты ещё там даже не был. Ничего, возьмут в семью, будешь учиться с нами, кто нашего возраста из семьи. Но сестру никто не оставит. Она мне сразу понравилась, кстати.

Мы вышли во двор и пошли по мягкому газону. Ида продолжала говорить, поминутно оборачиваясь ко мне.

– Дядя Доргон мечтает, что ты займёшь место Арлама.

– А кто это такой?

– Отличная шутка, – она рассмеялась. – Давай вон туда, в тенёк. Ещё ничего не началось, можно подождать.

Мы сели на скамейку в тени фруктового дерева. Ида села рядом, закинув ногу на ногу. А они у ней тоже ничего.

От неё немного пахло духами, похожими на персик. Или это от дерева такой запах, не знаю.

– Я только собиралась на пробежку, да вы оба пришли. Ну ничего, попозже побегаю. Кстати, – она повернулась ко мне, забросив руку на спинку скамейки. – Я смотрела все твои вчерашние бои на повторе. Мне нравится твоя техника. Много ударов ногами. И ни разу не выдохся.

– А ты понимаешь в боях? – спросил я.

– Немного. Иногда тренируюсь. Я же Квинт, должна уметь постоять за себя. Арлам, ещё до катастрофы, учил меня азам. Иногда хожу к тренеру, но он больше по борьбе, ударку почти не ставит.

– Борьба очень важна, – сказал я. – Иногда попадаетесь кто-то, кто сразу бросается в ноги или берёт на болевой. В одной стойке против них не победишь.

– Хороший подход. Кстати, – она легонько хлопнула меня по плечу. – Алекс, а ты дашь мне пару уроков, как будет время?

– С удовольствием, – ответил я.

– Ну и отлично. Техника у тебя – моё почтение, – она изобразила какой-то реверанс. – Я раньше хотела и сама на ринге выступать, да дядя Доргон не разрешает. Так что у ме-

ня только учёба, потом работа на благо семьи. Ну а тебе придётся драться на благо семьи.

Ида вдруг перестала улыбаться.

– Ведь у нас только бойцы и остались из всего, что было раньше, – она вздохнула. – А, не обращай внимания. Всё будет хорошо.

– А как меня хотят проверить? – спросил я.

Какой-то садовник с красным от сыпи лицом поливал цветы из шланга. До меня долетали капли холодной воды. Несколько капель попали на кожу Иды, и она покрылась мурашками.

– Что-то я замёрзла, – девушка обхватила себя руками. – Пойдём в зал?

– Давай.

Мы поднялись и пошли по дорожке. У некоторых слуг красные обветренные лица или покрытые сыпью, а у Иды кожа нормальная, даже более чем. Прямо даже хотелось потрогать, только перед этим остаться наедине.

– Лед, старший сын дяди Доргона, выбрал семь самых способных человек. И ты восьмой. Придётся подраться, – Ида слегка усмехнулась. – Ничего такого, обычные рукопашные бои, никаких способностей. Ты справишься. А потом останется чистая фикция, что ты сможешь удержать пассажира, – она показала на плечо. – Почти все парни тоже с Нижнего Города, кроме одного, многие дрались в клетке. А ты прошёл без отбора.

– Из-за того, что меня нашёл Доргон?

– Да, когда он увидел, как ты победил Старого Герберта, то не удержался. Кстати! Я же в детстве все его бои смотрела, которые были записаны. Он был хорош, лучший полукровка. Ни одного поражения целых сто пятьдесят лет подряд.

– Сто пятьдесят? – охренел я.

– Ну да. И только несколько лет назад его победил Арлам, первый за всё время. Ну и всё, жизнь у Герберта пошла под откос. Ой! – вскрикнула она и показала вперёд, на стеклянную стену тренировочного зала. – Там уже все пришли! Не успели, чуть не опоздали из-за меня. Извини! Побежали!

Она рванула вперёд. Я немного посмотрел и припустил следом.

* * *

– Значит, вы и есть лучшие из лучших? – толстый лысый мужик в кимоно презрительно нас осмотрел. – Лучшие бойцы Нижнего Города? Элита боёв без правил? Надежда семьи Квинт в Адском Забеге? Нет уж. Знаете, кто вы? Вы – говно!

Он откашлялся и посмотрел на парня, стоящего рядом со мной.

– Кроме тебя, Рави, ты лучше всех.

Кажется, у тренера есть свой любимчик.

Нас тут восемь парней, от моих ровесников до угрюмого мужика под сорок. Лица у всех нормальные, без сыпи и шрамов.

– Сейчас мы выясним, кто из вас лучший, – сказал лысый

тренер. – Кто одержит верх, попробует приучить Лисса! Но вряд ли кто-то из вас сможет с ним справиться, кроме Рави. А теперь разбились по парам. Победитель боя в одной паре станет драться с победителем в другой.

Я поднялся на ринг и перелез через канаты. Против меня выставили того парня, которого хвалил тренер. Парень посмотрел на меня, вздохнул и закрыл глаза.

– Только не по голове, – попросил он. – Пожалуйста. Ненавижу драться. Это брат жены меня сюда приволок, – парень кивнул на тренера. – Сказал, что это просто собеседование.

Мы напялили перчатки без пальцев. К счастью для парня, шипов на них не было. Он сразу закрыл голову, как неумелый боксёр. Защита не очень. Всё открыто так, будто на его корпусе огромная мишень и стрелочка с надписью «бить здесь».

Я и ударил, совсем не сильно. Попал в живот. Парень застонал, обхватил руками отбитое место и опустился на колени.

– Вставай, Рави! – закричал тренер и начал поднимать парня. – Ты сможешь победить!

Тот сопротивлялся изо всех сил, крича, что сдаётся. Наконец, сдался сам тренер.

– Ты победил, – грубо сказал он, недобро на меня посмотрев.

Нас осталось четверо. Но, прежде чем мы разбились на пары, в зал вошёл ещё один человек. При виде его тренер

выпрямился и втянул пузо.

– Арлам, рад вас видеть, – пропел тренер. – Как здоровье?

– Дерьмово.

Темноволосый парень лет двадцати пяти, очень высокий, прошёл к рингу, опираясь на трость.

– Смотрите, бестолочи! – крикнул тренер. – Сам Арлам, сам Подземный Дракон пришёл поглядеть на вас.

– Угомонись, – тихо сказал парень. – Я посижу и посмотрю, на что они способны.

– Из этих четверых никто, – тренер отмахнулся. – Но смотри, вон Рави, он может...

– Не может, – Арлам смотрел перед собой. – Я видел, как он дрался. Не подойдёт.

Тренер насупился, но ничего не сказал. Парень с тростью медленно сел на скамейку и скривился от боли.

– Ну, деритесь! – крикнул тренер.

Против меня худой парнишка с ногами тоньше, чем мои руки. Но он что-то умеет, ведь своего предыдущего соперника взял на удушающий.

Парень меня поприветствовал... и сразу бросился в ноги, чтобы схватить.

И на этом бой кончился. Его лицо столкнулось с моим коленом, которое я выставил на рефлексе. Парень рухнул на ринг и закрыл глаза.

– И это лучшие? – спросил Арлам и начал листать смартфон.

Другой бой тоже закончился быстро. Странно, на лучших эти бойцы не похожи. Очень странно. Будто пьяные студенты дерутся в баре.

И вот, уже финал. Я против угрюмого мужика. У него тяжёлые кулаки и хороший удар справа. Но судя по тому, что уже через двадцать секунд предыдущей схватки он сильно потел и едва дышал, долго он не протянет.

Я несколько раз уклонился, потом врезал всего раз левым джебом. Мужик рухнул на колени, будто я его подстрелил, а потом впечатался лицом в покрытие ринга.

И всё.

Они правда лучшие? Вспомнилась история, когда я ещё был сопливым пацаном. Один парень, которого гнобила половина класса, позвал своего брата-дембеля в школу.

Вот я себя сейчас чувствовал тем самым дембелем, который раскидал всех школьных хулиганов за несколько минут.

– Вот и победитель, – промычал тренер. – Посиди пока, тебя ждёт ещё одно испытание. Очень сложное, с которым ты не справишься.

– А я пойду, – Арлам, парень с тростью, поднялся. – И хватит его запугивать, свечку могут удержать все. Лиссы непривередливые к носителю.

– Кстати, Арлам, – тренер встал у него на пути. – А ты не думал заняться тренерской работой?

– И смотреть, как они выходят в клетку, а я нет? – он нахмурился. – Как они могут драться, а я хожу, как старикаш-

ка?

– Ну почему же? Знаешь, когда твой подопечный побеждают в бою, это не меньший кайф, чем когда побеждаешь сам. Я знаю, о чём говорю, ведь я...

– Ты не дрался в клетке, – сказал Арлам. – Ты не знаешь об этом.

– Но мой совет о тренерской работе не забывай. Попробуй, может понравиться. Вот, кстати, у меня есть подопечный. Рави, иди сюда и...

Арлам отстранил лысого тренера в сторону и пошёл на выход.

– За работу, – сказал тренер и посмотрел на меня. – Значит, это ты лучший из лучших. Ну ладно. Всё равно Адский Забег ты не осилишь.

* * *

– Я так и знал, что ты победишь, – сказал Доргон Квинт. – Лед говорил, что собрали лучших со всего Нижнего Города. Но теперь я не уверен, раз он пропустил тебя.

Его точно обманули. Не, как люди они неплохие. Рави, пока мы ждали моего испытания, обещал всем скидку в баре, где работал, тот худой парнишка рассказывал забавные истории, а угрюмый мужик всех подбадривал.

Но бойцы из них так себе. Я бы их победил, даже если бы был школьником. Станный отбор, конечно.

Хотя какая разница? Я откликнулся на приглашение и получу работу. Буду драться за деньги. Конечно, там есть демо-

ны, но никого это не страшит, они уверены, что я справлюсь.

Да и эти парни говорят, что против полукровок здесь обучают. И что Лисс, хотя я не знаю, что это такое, поможет справиться и не с таким противником.

– Осталась чистая формальность, – Доргон Квинт сиял. – И кто знает, может быть, у нас будет новый Арлам.

Человек с тростью поморщился и ничего не сказал. Недалеко от него сидел Рук, сын Доргона, которому я сегодня врезал. Он сидел в темноте. Наверное, чтобы не было видно синяков на морде. Рядом с ним похожий на него парень, только постарше. Похоже, они братья.

– И что нужно сделать? – спросил я

– Проверить, что ты можешь удержать Лисса, – сказал Доргон. – Лисс – это Чистокровный, которого захватили охотники и заставили служить. Когда Чистокровные ещё бродили по миру, Лисс был единственным способом победить демона в бою.

Он зашёлся в кашле и поморщился.

– Но сейчас времена иные, – продолжил Доргон. – Чистокровных нет, но иногда в боях выставляют полукровок. Да и бойцы других семей Охотников используют пассажиров. Это разрешено правилами. Охрана и боевые агенты тоже. У тебя будет свой Лисс, с ним ты будешь представлять нашу семью в боях. А этот пассажир – особый. Один из Двенадцати.

Он сел на диван. Я стоял перед ними в новом костюме, который мне дали сразу после тех боёв. Брюки и пиджак, ни-

чего необычного, разве что расцветка, как у всех остальных – чёрный пиджак на красную рубашку.

– Начали, – объявил Доргон. – Покончим быстрее с этой формальностью и поговорим о делах.

Какой-то мужик в халате с капюшоном поднёс ко мне горящую свечу. Огонь странный. То красный, то зелёный, то синий. Мужик протянул её мне. Свет в зале погас, мы все остались в темноте.

Горела только эта свеча.

– И что мне нужно сделать? – спросил я.

– Возьми её, – сказал Доргон.

Я взял тяжёлый резной подсвечник из какого-то металла. Гладкий и очень холодный. И от огня свечи тоже шёл холод. Огонёк дрогнул и сразу затух.

Кто-то включил свет.

– И что дальше? – спросил я. – Всё? Готово?

– Всё, – глухо произнёс Доргон и отвернулся. – Ритуал не пройден. Тебя проводят на выход и дадут рекомендацию в академию, как я и обещал.

– В смысле? – удивился я. – Что случилось?

Рук Квинт захихикал мерзким голосом. А его старший брат устало посмотрел на меня.

– Вы нам не подходите, – сказал он. – Но если у нас появится для вас подходящее место, мы с вами свяжемся.

– Вряд ли, – добавил Рук с ехидной мордой.

Глава 6

На выходе из поместья мне выдали конверт с красными треугольниками и какими-то иероглифами, которые я не мог разобрать. Охранник открыл ворота, и я вышел на пустынную улицу. Ветер едва не вырвал конверт, я быстро убрал его в карман.

Как они тут живут? Светло-серая дорога, белые заборы, а вся зелень внутри дворов.

Ну и куда дальше? Я не знаю город, а Лия уже уехала. Не подумали с ней, что делать, если я не подойду. И как на зло, рядом нет такси.

Идти на автобус? Какой автобус, на этом местном аналоге Рублёвки вряд ли ходят автобусы. Представил себя Доргона Квинта, который вместе с другими добирается на работу в час-пик. Не, такое тут вряд ли.

– Как добраться до Райбата? – спросил я у охранника, сидящего в будке.

– Я тебе не справочная, – огрызнулся охранник с опухшим, как после запоя, лицом. – Вали уже отсюда!

– Ответь по-хорошему, не выделяйся, – потребовал я, но относительно вежливо. – Я всего-то спросил дорогу.

Охранник смерил меня взглядом, посмотрел куда-то в сторону и поднял телефонную трубку.

– Вызову тебе такси. Но платить будешь сам.

– Хорошо.

Такси приехало быстро. Я сел на заднее сидение. На мне всё ещё костюм Квинтов, чёрный пиджак на красную рубашку, брюки и дорогие удобные туфли. Хотя не стали требовать вернуть одежду после той погасшей свечки. И что они хотели доказать этой свечой?

Некоторые вещи я пойму нескоро.

Я достал конверт, который мне выдали. Внутри лист плотной дорогой бумаги, гладкой на ощупь. Можно учуять лёгкий аромат персиков. Да, у той рыжей, Иды, так пахли духи. Наверное, это она подготовила конверт.

Пробежка, на которую она надушилась, как на свидание. Хотя она вполне себе ничего. Может, увижу её в академии. Ещё ничего не потеряно, в конце концов.

Я развернул лист. Что там написано, я никак понять не мог. Ровные ряды каких-то значков, отдалённо напоминающих буквы. Спрошу Лию.

Таксист вёз меня через центр города. Небоскрёбов в этом районе не было, обычные здания не выше десяти этажей, типичный деловой центр. Только все постройки белые с редкими чёрными окнами и серым асфальтом.

В полдень этот белый свет сильно слепил. Но к счастью, скоро глазам стало приятнее, когда мы покинули это место.

Таксист остановил машину возле створок здоровенных ворот с мощными прутьями. За ними парк и деревья. Наконец-то, я уж думал, что свихнусь от этого холодного белого

цвета.

– Академия Райбат, – сказал таксист. – Приехали.

Я протянул ему красную купюру и вышел. Ворота были закрыты, в будке дежурил охранник в круглых очках, похожий на спившегося и разочаровавшегося в жизни взрослого Гарри Поттера, который так и не попал в Хогвардс. Я подошёл к нему и постучал в окошко.

– Что нужно? – спросил он, строго смотря на меня поверх очков.

– У меня рекомендация, – я показал конверт.

Охранник посмотрел на него поверх очков.

– Семья Квинт? Надо же. А что это они так решили напавить кого-то из низких в академию? Так и до полукровок дойдёт. По тебе же видно, что ты из Нижнего...

– Ты меня пропустишь или нет? – раздражённо спросил я.

Он вздохнул и нажал кнопку. Ворота со скрипом открылись. Я вошёл и огляделся. Лия сидела на скамейке неподалёку.

– Алекс! – она поднялась и пошла ко мне. – Я полная дура. Совсем не подумала, как ты будешь добираться. Хотела ехать за тобой. И ещё об одной вещи забыла.

– О какой?

– Да ты же мне свой телефон отдал ещё вчера перед боями, чтобы не потерялся. А я забыла. И сижу, жду, когда ты позвонишь. А потом смотрю, телефон-то в сумке у меня лежит. Как всё прошло? – она с надеждой посмотрела на меня.

– Плохо. Меня не взяли.

– Вот блин, а мы надеялись, – Лия расстроено покачала головой. – Жалко. Как думаешь, это из-за того, что ты?

Она изобразила удар в воздухе.

– Из-за того, что врезал тому ублюдку? – спросил я. – Не знаю. Но надо было врезать ему посильнее.

– Но Доргон же дал тебе рекомендации? – Лия показала на конверт. – Это они?

– Да.

– Тогда идём, – она показала на стоящее с той стороны парка жёлтое (хоть не белое) трёхэтажное здание. – Тебе надо будет заполнить кучу документов, но я помогу. Плохо, что учёба началась, тебе придётся нагонять. Но зато ты внутри, как мы и мечтали.

Лия достала из сумочки чёрный плоский телефон.

– Опять же забуду.

Обычный смартфон, только с разбитым экраном. На задней части что-то, похожее на надкусанную ягоду с веточкой. Я нажал на кнопку разблокировки. Высветилась какая-то машина незнакомой мне модели. Похоже, нужен пароль. Но уведомления на заблокированном экране немного видны.

И очень странно, что самое верхнее уведомление я мог прочитать. Потому что оно было написано не местным шрифтом, который больше напоминал следы курицы, прошедшей по только что залитому бетону.

Оно было на чистом русском. А уж как бы про меня ни

думали хейтеры, что я от стольких проведённых боёв стал совсем тупым, но читать на родном языке я умел.

– Какие-то кракозябры, – сказала Лия. – Не знаю, что значит. Спам, наверное.

Она не понимала, но мог прочитать я. Обычные буквы, которых в этом мире больше нигде не было. Уведомление видно только частично.

«Ты в другом мире. Всё сложнее, чем кажется. Не верь...»

И всё, больше ничего. Но нужно прочитать его полностью.

– Лия, а как его разблокировать?

– Я не знаю, – она усмехнулась. – Если бы знала, хрена с два ты бы оставлял его у меня. Там же все твои девочки с фотками.

– Я не помню пароль, – сказал я. – И есть ещё одна проблема. Я не знаю, как читать вот это.

Я показал конверт. Лия окинула его быстрым взглядом.

– Нам ещё повезло, что Квинт дал тебе рекомендацию. У тебя остались деньги, можно завтра сходить к одному доктору, он посмотрит твою голову. Вот только потом её лечить... – она замолчала. – Очень дорого.

– Придётся драться ещё?

Лия кивнула.

– Но это не выход, – сказала она. – Вдруг травмируешься ещё сильнее.

Я ещё раз посмотрел уведомление. И что там написано ниже? Кто мог это прислать? От вопросов разболелась голо-

ва. Что за хрень происходит?

– Разберёмся, – я потёр виски. – Главное, что помню тебя, а остальное приложится.

Да и смысл мне идти к любому доктору, если я-то прекрасно знаю, что не терял память. Я просто не знаю, что было раньше до того, как я здесь оказался. И читать я после лечения не научусь.

– Но доктор... – начала было спорить Лия.

– Подождёт, никуда не денется. Ты же говорила, что мы мечтали об этом Ребате.

– Райбате, – поправила она меня. – Это в честь вон того дяденьки. Академия Райбата из семьи Квинт.

Она показала на позеленевший бронзовый памятник. На здоровенном уродливом коне сидел молодой парень с повязкой на правом глазу, одетый в рыцарский доспех.

В руке он держал копьё, которым протыкал анаконду или что-то подобное.

– Это Райбат Квинт, – сказала Лия. – Первый Охотник, он возглавил атаку в Горнило и одолел Забытого Короля демонов и его армию. Видишь, у него на плече.

– Тот голубь?

– Не, на другом, похожий на кота. Его Лисс. Райбат первый, кто смог подчинить себе Лисса.

А я вот не смог, из-за какой-то сраной свечки. Ещё бы знать, что это такое.

– А ещё он был самым...

Я зевнул, совсем непритворно. Лия улыбнулась.

– Забыла, что история тебя усыпляет.

– Верно, – я зевнул ещё раз. – Куда дальше?

– Идём через парк.

Студентов тут было не особо много. Сначала мне показалось, что они все одинаковые, но чем ближе к главному корпусу, тем сильнее различия бросались в глаза.

Сначала нам попадали парни и девушки в форме, как у Лии. Какое-то подобие устаревшего пиджака или старинного парадного мундира. Потом стали попадаться другие.

Форма у них намного роскошнее и дороже. И многие выделялись цветом рубашек: красные, синие, жёлтые, зелёные, фиолетовые. А у Лии и других простых ребят рубашки белые. Похоже, этот цвет зависит от семьи. У меня до сих красная рубашка Квинтов.

И это не единственное различие. Цветные рубашки выглядели наглее и богаче, как типичные мажорчики. Они собирались группками, хихикали и иногда задевали мимо проходящих белых рубашек.

Попробуют докопаться до меня или Лии, пожалеют.

У входа в трёхэтажное здание стояла ещё группка студентов. Бледные парни в очках смахивали на ботаников. Девушка, что их возглавляла, тоже бы казалась одной из них, если бы не стройные ножки и грудь эпичных размеров. Рубашка едва могла справиться с таким объёмом.

– Равные права для полукровок! – заорала девушка гром-

ким противным голосом. – Разрешить полукровкам жить в Верхнем Городе! Запретить использование Лиссов!

Её группа поддержки размахивала плакатами и неуверенно выкрикивала лозунги.

– Это ещё кто такие? – спросил я.

– Местное общество защиты демонов, – Лия усмехнулась. – Как-то по-другому называются, но я не помню. Надоедливые ребята, но иногда устраивают неплохие собрания, где можно поесть вкусняшек.

– Свободу демонам! – провозгласила девушка с большими сиськами. – У них такие же права, как у всех!

Вспоминая вчерашний бой, я бы с ней очень несогласен. Хотя этот Старый Герберт вроде бы полукровка. И что это значит? Наполовину человек, наполовину демон?

* * *

Мужик с большой лысиной и в круглых очках пригласил нас войти. Похож на типичного директора из всяких фильмов, или профессора.

Это и оказался директор.

Он показал нам за стол, и сам сел в большое кожаное кресло. Стены его небольшого тёмного кабинета были завешаны разными плакатами и досками. Причём без всякой тематики. Вот карта этого мира, очень странная, а рядом атлас внутренних органов человека.

А в анатомии я понимал. Любой боец должен знать слабые места у соперника и защитить свои. Помнится, я даже

встречался с одной девчонкой с мединститута, с которой мы чаще занимались изучением анатомии, чем трахались.

– Ммм, рекомендация от семьи Квинт, – удивился директор, разглядывая конверт. – Давно так не было. Должно быть, вы оказали большую услугу господину Доргону.

– Что-то вроде, – ответил я.

– Вы же, как и ваша сестра, из Нижнего Города? Обычно, мы не берём людей после начала учебного года, но для вас сделаем исключение, – директор покрутил бумагу в руках. – Сначала вы будете обучаться на потоке с вашей сестрой. Первый поток общий для всех, потом определитесь со специальностью.

– Понятно.

– Напомню одно. Этот поток для низких. Но вы, возможно, не знаете здешних правил. Иногда вы будете пересекаться с ребятами с других потоков, кто живёт в Верхнем Городе. Так вот, – он поднял голову, и его очки зловеще сверкнули. – Не начинайте разговор первыми, отвечайте на все их вопросы, а если начнётся конфликт, то знайте, что они правы.

– Да уж, какие хорошие у вас правила, – не скрывая саркастичного тона сказал я.

– Богатые же всегда правы, – тем же тоном добавила Лия.

– О, рад, что вы понимаете, – мрачно сказал директор. – Тогда осталась чистая формальность.

Он достал лист из конверта и внимательно присмотрелся к нему. А потом злобно посмотрел на меня.

– Ах, вот оно как, – сказал он через зубы. – Вон отсюда!

– Что случилось? – спросил я.

– Ты ещё спрашивать будешь?

– Что случилось? – повторил я.

– Если ты немедленно не уйдёшь, я вызову охрану, – директор потянулся к телефону, стоящему на столе.

Я взял старинный дисковый аппарат и придвинул к себе. Директор так и замер с вытянутой рукой

– Что случилось? – настойчиво повторил я. – Доргон Квинт обещал мне рекомендацию, что с ней не так?

– Да это просто список каких-то покупок в конверте с гербом Квинтов! – рявкнул директор. – Думаешь, что можешь...

– Наверняка там перепутали, – сказал я твёрдым голосом. – Я возьму новое и вернусь. Нечего так истерить. Бывает и такое.

Ого, я, оказывается, умею говорить спокойно. Лия тоже удивилась. Директор посмотрел на меня ещё раз и поправил галстук.

– Да, возможно, – сказал он успокоившись. – Но без рекомендации нам говорить не о чём.

За дверью раздался звук потасовки.

– Не пущу! – крикнул кто-то обречённым голосом.

Не сработало. Дверь открылась, и в кабинет вошла Ида, рыжеволосая девушка из семьи Квинт.

– Ох, едва успела, – выпалила она и уселась в кресле ря-

дом со мной. — Ехали так быстро, как могли. А то я поехала за покупками, зашла в магазин, а у меня тут рекомендация, — Ида сунула листок мне. — Прости, Алекс, я так запарилась с этим, что перепутала конверты. Надеюсь, никаких неприятностей не было.

— Ничего не было, — я передал лист директору. — Мы уже договорились. Вот и рекомендация.

Директор пробежал по ней глазами.

— Поздравляю с зачислением в Райбат, — сказал он и вздохнул.

* * *

— Поздравляю, Алекс, — сказала Ида уже на улице. — Жаль, что тебя не взяли к нам. Странная история, конечно, я первый раз слышу, чтобы кто-то не смог пройти то испытание. Но ты хотя бы в академии. Тут есть спортивные секции, я могу поговорить с тренером, чтобы тебя взял.

— Посмотрим, — ответил я.

— Хорошо, что я приехала вовремя. В общем, я учусь на другом потоке, — продолжила Ида. — Но если какие-то вопросы, то не стесняйтесь, я много с чем могу помочь. А пока пора бежать, до встречи!

Она и побежала. Я посмотрел ей вслед. Лия ткнула меня локтем.

— Ты ей очень понравился, — с наглой ухмылкой сказала она.

— Конечно, — сказал я. — Я тот ещё красавчик. А тут кор-

мят?

– Ты вовремя спросил. Как раз обед.

Столовая – типичная студенческая, в таких я часто ел, выдавая себя за одного из них. Обычные столы, покрытые скользкими клеёнчатыми скатертями, скамейки, отполированные тысячи задниц, и длинная очередь с подносами. Все студенты – в белых рубашках без всяких эмблем. Мы пристроились с краю.

– И хорошо кормят? – спросил я.

– Тебе понравится, – ответила Лия. – Лучше, чем внизу.

– Надеюсь. Потому что судя по запаху, в той кастрюле с супом сварили половую тряпку.

Лия тихо усмехнулась. Очередь неторопливо двигалась, мы уже почти добрались до блюд. А неплохой выбор, я даже задумался. Надеюсь, те котлеты не из демонов?

– Ритан, а ты что здесь забыл? – спросил кто-то недалеко от нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.